АКЦИЯ! ПОДПИШИСЬ И ВЫИГРАЙ СУПЕРПРИЗЫ ОТ

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА Z

ПРОСТО ФАНТАСТИКА

№ 12, декабрь, 2004 год

Цена свободная

Роберт Шекли и
и Владимир Ларионов

Роберт ШЕКЛИ: "Я уже давно затерялся в будущем..."

Роберт Шекли — американский прозаик, один из ведущих представителей сатирической и юмористической фантастики США. Родился в 1928 году в Нью-Йорке. Окончил технический колледж, факультативно прослушал курс литературы у Ирвина Шоу, служил в армии. В 1951 году окончил Нью-Йоркский университет и получил степень бакалавра искусств. Год спустя, в 1952-м, опубликовал свой первый рассказ "Последняя проверка". В конце семидесятых работал редактором отдела прозы журнала "Omni", после чего вел "кочевую" жизнь, постоянно меняя место жительства, в США и Европе.

(Продолжение на стр. 3)

Лауреаты "Странника"

19–21 ноября в Санкт-Петербурге прошел 9-й конгресс фантастов России "Странник".

Лауреатами премий в этом году стали:

— *в номинации "Крупная форма"* — Кирилл БЕНЕДИКТОВ "Война за "Асгард";

— *в номинации "Средняя форма"* — Геннадий ПРАШКЕВИЧ "Белый мамонт";

— *в номинации "Малая форма"* — Леонид КАГАНОВ "Хомка";

— *в номинации "Критика, публицистика, литературоведение"* — Кир БУЛЫЧЕВ "Падчерица эпохи";

— *в номинации "Переводы"* — Елена ПЕТРОВА за перевод романа К. Приста "Престиж";

— *в номинации "Издательство" — "Азбука-классика";*

— в номинации "Художник" — Яна АШМАРИНА;

— *в номинации "Редактор (составитель)"* — Дмитрий ВАТОЛИН.

"Паладином фантастики" названа Бела Клюева.

Названы лауреаты премий Совета по фантастической и приключенческой литературе

По итогам 2003 года лауреатами стали:

в номинации "Роман" — Святослав Логинов ("Свет в окошке");

в номинации "Повесть" — Евгений Лукин ("Чушь собачья");

в номинации "Рассказ" — Людмила Козинец ("Таима"), посмертно;

в номинации "Критика" (премия "Лезвие бритвы") — Кир Булычев ("Падчерица эпохи"), посмертно;

в номинации "Первый шаг" — Алексей Иванов ("Сердце Пармы").

Премии за общий вклад в фантастику присуждены Владимиру Михайлову и Евгению Гуляковскому.

ВНИМАНИЕ!

Редакция "Новой интересной газеты" по многочисленным просьбам организовывает в декабре встречу читателей "НИГ" с авторами блоков "Магия, мистика", "Магия для семьи" Раокриомом, Д.Иванчук, В.Дяченко и др.

Телефон для справок: (044) 275-23-17, 8-097-911-50-78

Илья Новак, Владимир Пузий (Аренев), Яна Дубинянская, Ираклий Вахтангишвили

Не спи — не замерзнешь!

Закончился ноябрь. Казалось бы, как раз наступило то время, когда, выражаясь словами старой песни, "постепенно затихают планы, мысли и дела". Пришла пора впадать в зимнюю спячку. Однако не тут-то было!

Нет, мы не станем ударяться в политику — ars longa, vita brevis! — а поговорим о новостях исключительно фантастических. По счастью, таковые имеются, и в количестве немалом.

Во-первых, как обычно в первую субботу ноября состоялось очередное заседание киевского Клуба любителей фантастики "Портал". На нем собравшиеся прослушали доклад Михаила Назаренко "Разновидности фэнтези: определения теоретиков и творчество практиков", рассказ вице-президента Европейского общества научной фантастики Бориса Сидюка об истории этого самого общества, обсудили фантастические миниатюры.

Во-вторых, 13 ноября в рамках выставки "Книжный мир" состоялся День фантастики. Организатором мероприятия выступил неутомимый издательский дом "Мой компьютер" и журнал "Реальность фантастики". В актовом зале Института физкультуры желающие могли пообщаться с известными писателями Мариной и Сергеем Дяченко, Андреем Валентиновым, Олегом Ладыженским и Дмитрием Громовым (кстати, именно 13 ноября исполнилось 14 лет их творческому дуэту — в этот день вышел первый рассказ Генри Лайона Олди). Пресс-конференция началась довольно официально — представители харьковской и киевской фантастики со сцены расшаркивались друг перед другом, уверяя во взаимной любви (в которой, кстати, никто и не сомневался. Ведь, как правильно заметил Андрей Валентинов, имея в виду харьковский "Звездный Мост" и киевский "Портал", "делить нам нечего — все уже поделено: осень наша, весна — ваша"). Но очень скоро писатели, фигурально выражаясь, сняли галстуки и, спустившись в зал, стали отвечать на вопросы публики. Затянулась беседа на несколько часов. Кстати, авторы самых интересных вопросов получили призы — книги из новой серии "Триумвират" с автографами писателей.

После мэтров на растерзание журналистам и читателям достались молодые киевские авторы Владимир Пузий, Илья Новак и Яна Дубинянская. Затем прошла встреча с художником Сергеем Поярковым.

А 19 ноября все тот же "Мой компьютер" совместно с кинопрокатной фирмой "IGI Group" пригласил любителей фантастики в Дом кино на просмотр фильма "Хроники Риддика". Директор "МК" Михаил Литвинюк и представитель "IGI Group" объявили, что результатом их сотрудничества станет отдельная программа "Кинопортал" на апрельском конвенте, а также необычное дополнение к традиционному творческому вечеру Марины и Сергея Дяченко. Что это за дополнение — читайте рекламу на стр. 16.

Глаз Народа

PS. Возможно, кому-то покажется несправедливым то, что "Просто фантастика" пишет в основном о событиях, происходящих в Киеве. Это связано только с местом дислокации редакции. Если в вашем городе происходит что-то интересное и фантастическое — сообщайте, с удовольствием напечатаем вашу информацию.

Роберт ШЕКЛИ: "Я уже давно затерялся в будущем..."

— Какова, по–вашему, роль фантастики в современном мире?

— Назначение фантастики — давать мне средства к существованию. Я человек не жадный, но ведь надо что–то есть и где–то спать. И кто мне это все предоставит, если не фантастика?

— Что нас, землян, ждет лет этак через двести?

— Один французский писатель, кажется, де Лиль, точно не помню, в сюрреалистической пьесе написал: "Что касается жизни, то мы позволим нашим слугам делать это за нас". Я предвижу появление аналогичной ситуации на Земле раньше, чем через двести лет. Только эта фраза будет звучать следующим образом: "Что касается игры и работы, то мы позволим нашим механизмам делать это за нас". Наши мобильные телефоны будут вести друг с другом задушевные разговоры, они разработают свой собственный язык — ведь у них будет свой искусственный интеллект. На этом языке они смогут обсуждать нас, наши странности и нашу нелогичность. Наши автомобили будут сами себя вывозить на побережье и кататься там по пляжу взад–вперед. Развлекаться по–машинному.

— Как вы думаете, чем отличаются люди, любящие фантастику, от тех людей, которые ее не воспринимают? Любить необычное — это хорошо? Или увлекаться чем–то нереальным, не имеющим отношения к окружающей действительности — это не очень конструктивное занятие?

— Подозреваю, что в будущем появится целый класс людей, которых правительство будет нанимать для того, чтобы они не понимали важных вещей. Это будет давать им средства к существованию, а всем остальным — поможет ощущать свое превосходство. А если ты ощущаешь превосходство, но денег у тебя все–таки недостаточно, ты можешь выбрать непонимание. Таким образом, подтвердится старая пословица "Невежество есть благословение, если оно на полный желудок".

— В России есть писатели, которые создают фантастические произведения, доводя до абсурда некоторые черты окружающей реальности. А каков ваш творческий метод?

— На мой взгляд, никакого метода у меня нет. А хотелось бы его иметь. Ведь если бы метод был, его можно было бы воспроизводить раз за разом.

— Вы любите Достоевского. А еще кого можете назвать из русских писателей, тех, что произвели на вас впечатление?

— Русские писатели... Типичный вопрос интеллектуала. Полагаю, вы ожидаете услышать от меня целую лекцию по русским писателям одного или двух последних столетий. Я не читаю русских писателей за исключением (время от времени) Достоевского, Пушкина, Толстого, Гоголя и Чехова. Читать старую гвардию, значит — затеряться в прошлом. Но мне это не грозит — я уже затерян в будущем.

— На что, по вашему мнению, должны обращать особое внимание начинающие писатели–фантасты?

— Они не должны слишком упиваться — ни водкой, ни идеями. Это поможет им, если они в остальном уже умеют организовать свою жизнь. Я никогда этого не умел, но, полагаю, если бы я был более организованным, возможно, это пошло бы мне на пользу.

— Есть ли у молодых (и не обязательно молодых) американских фантастов проблемы с языком? В смысле — с грамотностью, со стилистикой, с правильным употреблением слов? Или редактор поправит, подскажет?

— Писатели пишут слишком быстро. И у нас в Америке, и, я думаю, в Великобритании. И все же, я бы сказал, литературный уровень того, что публикуется в США и Великобритании, достаточно высок. В среднем. Но кому интересно среднее? Нас интересуют именно исключения. Не всякий, кто хочет писать и продаваться, способен стать исключением. Многим лучше бы писать товарные каталоги.

Что до редакторов — мне не нравится эта идея. Я против каждого, кто попытается объяснить мне, как должно быть написано и как следует читать то, что я написал. С каких это пор литературные эксперты что–нибудь понимают в том, как пишутся книги?

— В своем литературном творчестве вы сразу обратились к фантастике. Почему?

— Да, я сразу стал писать научную фантастику. Меня привлекал ее интеллектуальный аспект, игра идей и концепций. Ощущаю ли я это сейчас? Иногда, в удачные дни.

— Ощущаете ли вы себя демиургом, творцом, Богом, когда создаете новые миры в своих произведениях?

— Большинство нас, американских писателей, слишком профессиональны, чтобы чувствовать себя демиургами. Творец — слово тоже не очень подходящее. Большинство из нас, полагаю, вообще не мыслят этими категориями. Разве что с перепою.

— У вас есть какие–то особые рецепты поддержания творческой формы? Что посоветуете молодым в этом плане? Как сохранить себя и свой творческий потенциал?

— У меня нет готового ответа. Пожалуй, надо просто родиться удачливым.

— Вы много ездите. Новые впечатления помогают писателю?

— Да, я много путешествую. Но пытаюсь ли я найти что–то или убежать от чего–то? Все больше и больше я склоняюсь к последнему.

— Мистер Шекли, вы уже несколько раз побывали в России, каковы ваши впечатления? Вы как–то говорили, что хотели бы написать книгу о поездках в Россию... ***(Беседа состоялась во время визита Роберта Шекли в Екатеринбург. — Ред.)***

— Впечатления о России... Большая. Очень большая. Чтобы добраться куда–нибудь, уходит уйма времени. Америка тоже большая и, на мой взгляд, слишком однородная. Лично я предпочитаю места поменьше. Но вообще–то самые любимые мною точки на земном шаре — это Нью–Йорк, Париж и испанский остров Ибица. Россия тоже может стать маленькой, если в ней найдется место, которое ты сможешь назвать своим домом. У меня такого места нет. Поэтому я скорее ощущаю это отсутствие дома, чем наслаждаюсь впечатлениями от России. Я еще не написал книгу о своих поездках сюда — может быть, напишу, если найдется издатель. Но пусть он поторопится — я не становлюсь моложе.

— Что вас связывает с Россией?

— Что меня связывает с Россией? Сложный вопрос. Наверное, то, что у меня много читателей здесь. Но это читатели тех книг, которые я писал тридцать–сорок лет назад. Связь между мной и этими книгами есть, но какая, я не знаю. Есть связь и с Россией, но не знаю, какая.

— Ваши нынешние предпочтения: НФ или фэнтези?

— Мне нравится фэнтези как таковая, но лично я предпочитаю работать в жанре научной фантастики, которая, в сущности, есть разновидность фэнтези.

— Ваши планы?

— Мои планы на будущее? Когда тебе 76, особенно далеко не планируешь. Действительно, никаких планов у меня нет, только мечты. О чем я мечтаю? Найти славное место где–нибудь на этой земле, женщину, которая умеет готовить и приводить в порядок мои бумаги. Не много ли я прошу? Может быть. Но пока я ни того, ни другого не нашел. Если у кого–нибудь из читателей имеются какие–либо идеи на этот счет, пусть они свяжутся со мной.

Беседовал Владимир ЛАРИОНОВ, переводила Мария ГАЛИНА

МИРОВАЯ ФЭНТЕЗИ!

28–31 октября 2004 года в аризонском городке Темп прошел 30–й Всемирный конвент любителей фэнтези. Премии "World Fantasy Award" в этот раз распределились так:

— **в номинации "Лучший роман"** — Джо Уолтон "Клык и коготь"("Tooth and Claw");

— **в номинации "Лучшая повесть"** — Грир Гилман "Толпа костей" ("A Crowd of Bone");

— **в номинации "Лучший рассказ"** — Брюс Холланд Роджерс "Дон Исидро" ("Don Ysidro");

— **в номинации "Лучшая антология"** — "Странные рассказы" ("Strange Tales") (редактор Розали Паркер);

— **в номинации "Лучший сборник"** — Элизабет Хенд "Библиомания" ("Bibliomancy");

— **в номинации "Лучший художник"** — Донато Джанкола и Джейсон Ван Холландер.

Награды "Life Achievement" присуждены Стивену Кингу и Гэхану Уилсону.

В следующий раз World Fantasy Convention пройдет 3–6 ноября 2005 года в Медисоне, штат Висконсин.

НЕ ТОЛЬКО КНИГИ

Роберт Шекли — опубликовал около двадцати романов и приблизительно столько же сборников рассказов. Менее известно, что писатель плодотворно работает как сценарист. Причем не только в голливудских, но и в европейских кинопроектах.

Он сочинил сюжеты для четырех телевизионных сериалов, включая "Корпорацию "Бессмертие", снятую по одноименному роману фантаста. Кстати, эта же книга легла в основу сценария известного киберпанковского фильма "Фриджек" ("Freejack", 1992), который рассказывает о гонщике, похищенном людьми из будущего за секунду до гибели на трассе.

Из шести художественных кинолент, снятых по произведениям Шекли, наиболее значимой является "Десятая жертва" ("La Decima vittima"; Италия, 1965), главные роли в которой сыграли знаменитые Марчелло Мастрояни и Урсула Андресс. У писателя рассказ назывался "Седьмая жертва", десятой она стала для благозвучия в итальянском словосочетании.

Подари мне...

По стеклу барабанили тяжелые капли, а раскаты грома были так близки, словно по ржавому подоконнику перекатывались огромные железные шары. Таня села на кровати. При свете молний больничный двор с голыми старыми деревьями казался незнакомым и страшным, как иллюстрация к готической истории. На подоконнике набухла лужа, на мгновение замерла на краю и пролилась на пододеяльник тонкой струйкой. Таня отдернула одеяло. Привычно потянулась к затылку, собираясь перекинуть волосы на грудь, но рука замерла, наткнувшись на короткую щетинку — все, что осталось после химиотерапии.

Гроза скатывалась за больничный корпус, оставляя за собой еще темную полосу предутреннего неба, чуть тронутого краснотой рассвета. Гром не разбудил больше никого — в палате было тихо.

Таня устроилась поудобнее, чуть скрипнув пружинами продавленной койки. Было очень легко и свободно, словно туча утаскивала за собой и болезнь, и страх, и тоску — все, что плотной коркой сковывало прошедшие дни.

И вот эта свободная Таня решительно сунула руку в карман висевшего на спинке кровати халата и нащупала пудреницу. Пальцы, еще не ощутившие перемены в хозяйке, на мгновение ослабели, бессильно скользнув по гладкой поверхности. Но Таня решительно тряхнула головой и сделала то, чего боялась вот уже вторую неделю, — взглянула на свое отражение.

Маленькое зеркальце в крышке показало только кусочек лица: большие испуганные глаза, подчеркнутые темными кругами; лоб с пожелтевшей, словно впитавшей запахи лекарств кожей. Таня перевела зеркальце — показались заострившиеся скулы, победившие в борьбе за главенство на лице, впалые щеки и пересохшие губы. Она повела рукой, пытаясь увидеть то, что осталось от некогда буйной шевелюры. Зеркало отразило стену и чужое лицо.

Таня ойкнула и выронила пудреницу. Осторожно, наклонив голову к плечу, оглянулась. Незнакомый молодой мужчина, присевший на низенькую казенную тумбочку, с любопытством смотрел на нее. Был он в свежевыглаженном костюме, светлой сорочке. В тусклых больничных стенах яркий галстук казался птицей, неведомо как залетевшей из теплых краев. Блестящие, вычищенные ботинки смущали посеревший, плохо вымытый линолеум. Незнакомец определенно не вписывался в их маленькую, пропитанную тоской палату.

Новая, очищенная грозой Таня ничуть не испугалась.

— Привет! — сказал мужчина, нисколько не боясь разбудить соседок.

Она внимательно посмотрела на его твердые уверенные губы и почему-то поняла, что никто из женщин не проснется.

— Привет.

— Ты меня помнишь?

Таня помотала головой. Незнакомец улыбнулся.

— Закрой глаза.

Она с готовностью послушалась, словно маленькая девочка утром в день рождения.

— А теперь представь: воздушный змей!

Тонкая нитка, намотанная на замерзшую ладошку, слегка дрожит и вибрирует — на другом ее конце рвется в серое осеннее небо первый в жизни воздушный змей. Маленькая Таня бежит по бескрайнему, покрытому жухлой травой полю, и сырой ветер бьется в ее распахнутое пальтишко, срывает с головы мамину косынку. И ей кажется, что если бы не грязь, налипшая на сапожки, ветер давно поднял бы ее, и Таня полетела, привязанная ниточкой к змею.

Ветер похож на гриву воздушного коня — она еще никогда не видела вблизи лошадей, и не знает, что за воздушный конь пришел в голову, но твердо в этом уверена. Таня бежит в потоках этой гривы, между небом, в котором танцует змей, и землей, держащей ее за сапожки.

Нитка лопнула. Змей дернулся, но Таня не стала смотреть, как он начнет падать за горизонт. Все равно не коснется травы, его заберут с собой воздушные кони.

Оглянулась: на краю поля маленькая фигурка отца махала руками. Таня удивилась — сейчас она подойдет к папе, тот заставит ее надеть варежки, и они медленно побредут к бабушкиному дому. Так, как пошли бы вчера или позавчера. Но ведь Таня сейчас уже совсем другая, она знает, что осенний ветер — это лошадиная грива, и воздушные змеи никогда не падают на землю.

Это было так странно, что она совсем не удивилась, когда появившийся ниоткуда мужчина в темном строгом костюме присел перед ней на корточки и спросил:

— Девочка, что тебе подарить?

Таня подняла замерзшую ладошку, ловя невидимую гриву, и попросила:

— Ветер.

Упругая прядь коснулась руки, обвила запястье и растворилась.

Таня охнула, открыла глаза.

— Это были вы! Странно, я иногда думала о том дне, потом, когда выросла, но вас я не помнила. Кто вы? Вы совсем не изменились!

— Хранитель, — улыбнулся незнакомец из детства.

Таня хотела спросить, что же именно он хранит, но тут еще одна догадка поразила ее. Нет, не догадка, ей подсказали это его глаза цвета того самого осеннего неба.

— Вы подарили мне ветер, а меня подарили ему! Так?

Хранитель улыбнулся.

— Не совсем, просто ты стала душой ветра. А теперь вспомни: река!

Закованная в старую набережную река несла на своей сине-стальной шкуре яркий желтый фантик. Таня была уверена, что река равнодушна и к стершимся камням, между которыми скользило ее тело, и к этому фантику. Река была слишком самодостаточна и наполнена собой — талым льдом, дождями, криками чаек, любопытными головастиками, мелкими скандальными карасями и наглыми щуками, — чтобы обращать внимание на такие мелочи.

Купленные к выпускному вечеру лодочки стояли рядом со скамьей, упершись потрепанными за лето носами в свисавший рукав ветровки. Таня сидела, подтянув пятки на лавочку, уткнувшись подбородком в колени, смотрела на реку и ждала подругу. Завтра, рано утром, Таня уезжала в Большой город, учиться в университете. Там тоже была река, но далеко, в пригороде. А подруги там не было вовсе.

"Ты приедешь на каникулы!" — говорила ей мама. Таня не могла объяснить, что это неважно. Приедет уже не та, что сидит сейчас на лавочке и завидует самодостаточности неторопливой реки. А другая, с новыми желаниями и другими воспоминаниями.

Таня дернула себя за косу, заплетенную впервые за все лето. Детскую косичку, как ей казалось. Ее охватило сожаление по той Тане, которая сейчас есть, но которой так скоро не станет.

Скамейка тихонько скрипнула. Таня сбросила ноги, ловко натянула туфли и только потом оглянулась. Рядом сидел мужчина в красивом темном костюме. Незнакомец был так серьезен, что она не удивилась, не испугалась и даже не подосадовала на нарушенное одиночество.

— Девушка, что вам подарить? — спросил он.

Таня посмотрела на реку, уже далеко унесшую желтый фантик, и попросила:

— Подарите мне реку.

Волна ударила в набережную, как раз напротив скамейки, окропив туфли и брюки мелкой водяной пылью. Таня вскочила. Незнакомца не было, а с моста спускалась подруга.

— Я стала душой реки? — спросила она, открывая глаза.

Хранитель кивнул.

— А еще?

— Вспоминай, — улыбнулся он.

Дождь захлестывал сквозь балконную решетку и мочил Танину спину. Она сидела на круглом вязаном коврике и плакала, не желая возвращаться в комнату.

Все вещи в этой маленькой, помнившей многих хозяев съемной квартире предавали ее. Приоткрытая створка гардероба — он вешал туда свои рубашки, и Таня, когда милого не было дома, приоткрывала шкаф, прижимала ткань к лицу и вдыхала его запах. Широкое допотопное кресло — они вместе сидели в нем, смотрели телевизор и целовались. Предавала даже собственная настольная лампа! Когда Таня сидела до ночи над курсовой, то поворачивала ее любопытную голову на длинной шее ближе к столу, чтобы свет не падал на диван. А диван... Таня расплакалась еще сильнее.

Только вот этот пятачок балкона и дождь не предали ее. "Ну что это такое, балкон на втором этаже! Все равно что прямо во дворе сидеть!", "Брр! Предпочитаю воду в ванной!"

Слезы кончились. Она вытерла щеки мокрой рукой. "Ну и пусть. Он был. И он больше никогда не придет". Таня встала и прислонилась щекой к мокрой решетке. "Он был, мы были, я была". Она казалась себе какой-то повзрослевшей и очень мудрой по сравнению с собой вчерашней, которая ждала его, украдкой поглядывая в окно.

— Девушка, — окликнул ее кто-то со двора. — Не плачьте!

Таня посмотрела вниз. Под балконом, не обращая внимания на дождь, стоял молодой мужчина в отглаженном костюме.

— Ну, что вам подарить?

— Подарите мне дождь! — крикнула Таня, повернулась и шагнула в комнату...

— Дождь, правильно?

Хранитель кивнул.

— А теперь? — спросил он.

Таня посмотрела вслед тяжелой туче, на расцветающую полосу заката, и попросила:

— Подарите мне небо.

Утренний розовый воздух, приправленный свежестью ночной грозы, хлынул на Таню сквозь стекло, принимая, словно рыбку в теплые знакомые воды. Где-то далеко заржали воздушные кони, играющие между струн дождя, и умиротворенно вздохнула река. Таня всплывала все выше и выше, к пустому пока зениту, не занятому солнцем. И ей было все равно, что где-то там внизу, на застиранной больничной простыне, осталась лежать худая женщина с желтым неподвижным лицом.

Инна ЖИВЕТЬЕВА

Осенние юбилеи

90 лет со дня рождения Адольфо Бьой Касареса

Лауреат премии Сервантеса, аргентинский писатель Адольфо Бьой Касарес родился 15 сентября 1914 года. Его первая книга вышла в 1931 году и сразу принесла автору известность. Бьой Касарес был близким другом, героем произведений и соавтором Хорхе Луиса Борхеса (помимо прочего, их дуэтом был порожден такой персонаж, как Онорио Бустос Домек — автор восторженных эссе о вымышленных писателях и художниках), составителем "Антологии фантастической литературы". Борхес называл его произведения совершенными, а Хулио Кортасар утверждал, что иногда желал быть Адольфо Бьой Касаресом...

"Любой рассказ Адольфо Бьой Касареса — это рассказ о чуде. Чудо является не только основой сюжетной интриги, но и, если можно так выразиться, главным героем любой истории, вышедшей из-под его пера. Прочие персонажи фигурируют там лишь в качестве свидетелей и "пострадавших"; чудеса происходят с ними, но формируются без их деятельного участия. Касарес — недобрый демиург, его создания болеют чудесами, как скарлатиной; их медленно, но верно поглощает топкая трясина чудесного, выкарабкаться из которой, как правило, невозможно. Чудесное по Касаресу безлично и безжалостно; возможно, именно поэтому его фантастические рассказы кажутся более достоверными, чем самые сочные образцы реалистической бытописательской прозы. Чудеса не приносят героям Касареса ни счастья, ни комфорта; невероятные события не освобождают их от пут повседневности, а всего лишь перекручивают эти путы на иной манер перед тем, как затянуть их потуже... невыносимо туго, по правде говоря!

Его герои настолько невесомы и безлики, что становится совершенно очевидно: на их месте мог бы оказаться кто угодно. Не то чтобы читателю было так уж легко отождествлять себя с призрачными персонажами Касареса; скорее уж можно сказать, что автор принуждает нас сделать неизбежный вывод: на их месте мог оказаться любой. Чудеса происходят не с избранными, а с кем попало. Чудо нельзя выпросить у судьбы, но и отвертеться от него невозможно" (Макс Фрай "Пять вечеров с Адольфо Бьой Касаресом").

Умер Бьой Касарес в 1999 году.

70 лет со дня рождения Кира Булычева

Игорь Всеволодович Можейко — историк, журналист, востоковед — родился 18 сентября 1934 года в Москве. Писатель же Кир Булычев родился на рубеже 1967 года: в "Искателе" — приложении к журналу "Вокруг света" — вышел его рассказ "Когда вымерли динозавры".

История знаменитая. Очередной номер "Искателя" был готов, а цветная обложка для него была уже напечатана (триста тысяч экземпляров!), когда цензура объявила, что переводной американский рассказ, иллюстрация к которому и красовалась на обложке, опубликован быть не может.

Стали думать, как справиться с катастрофой. И тогда Булычев предложил устроить конкурс рассказов "под обложку" (на рисунке был стол, на нем — банка, а в банке — динозавр). За ночь он сочинил историю о том, как фотокорреспондент с Дальнего Востока прислал в редакцию журнала телеграмму о том, что динозавры вовсе не вымерли и один из них пойман. А следом за телеграммой является и сам фотокор — с трофейным динозавром в банке и финальной фразой на устах: "Динозавры не вымерли, но сильно измельчали".

Рассказ был напечатан. И подписан псевдонимом. Сам Кир Булычев писал, что придумал его в одну минуту: "Кир — от имени жены, а Булычев — от фамилии мамы. Может, дай судьба мне побольше времени, создал бы что-то более изысканное. Но времени не было".

Впрочем, опять же по признанию самого Булычева, апокриф не совсем правдив: к тому времени уже были напечатаны несколько детских сказок в "Мире приключений", а в письменном столе лежали другие фантастические опусы, для печати не предназначавшиеся...

Умер Кир Булычев 5 сентября 2003 года.

55 лет Лоис Макмастер Буджолд

Американская писательница Лоис Макмастер Буджолд, прославившаяся, в первую очередь, своими романами о Майлзе Форкосигане, родилась 2 ноября 1949 года в Коламбусе, штат Огайо. С детства увлекалась фантастикой, но первую серьезную попытку написать что-то свое совершила только в 1982 году. Под влиянием школьной подружки безработная мать двоих детей (годовалого и четырехлетнего) села за сочинение романа "Зеркала". За три года написала три романа о Форкосиганах, прежде чем в 1986-м первый из них вышел под названием "Осколки чести".

Автор романов, которые рекомендуются для изучения в военных высших учебных заведениях, считает, что все люди в здравом уме боятся войны. "Однако многие военные читают мои книги и присылают мне письма, в которых благодарят за то, что солдаты у меня показаны как люди, а не как монстры или роботы", — сказала Буджолд в одном из интервью.

А вот что она советует начинающим фантастам. "Мои советы начинающим писателям, работающим над первыми романами, наверное, покажутся банальными. Перво-наперво доведите дело до конца. Нет большей оплошности, нет более прямого пути к неудаче, нежели проволочки. Поправьте все, что только возможно, но в конце концов перестаньте тянуть резину и переходите к следующему замыслу. Вы словно возведете водонепроницаемую переборку: вторая книга покажет, что именно нужно переделать в первой.

Не останавливайтесь после первой книги в ожидании, когда ее у вас купят. Именно второй мой роман, а не первый, привлек внимание издателя, хотя, по счастью, привело это к публикации обоих. Некоторые писатели "прорываются" с третьим, четвертым или еще каким-нибудь следующим романом. Издатели ищут не просто хорошие книги — они ищут авторов, способных написать несколько книг.

Целеустремленность, слепая вера, упрямство, отрешенность от реальности — зовите это как угодно, но это необходимо. Все написанное мной со времени первого романа брали неизменно — но лишь недавно стали брать с первого раза. Мой личный рекорд — четырнадцать отказов от одного рассказа".

Фантастика "с младых ногтей"

Старые сказки о главном — на новый лад!

Вивиан Ванде Велде "Сказки братцев Гримм и сестричек Жуттъ"

Дети любят сказки, кто же станет с этим спорить? Но не меньше дети любят ужасные истории и разновсякие страшилки-смешилки: "Маленький мальчик нашел пулемет..." А еще дети достаточно критичны, чтобы сбивать с толку родителей вопросами: почему, например, Змиивна оказалась такой глупой, что сама полезла в печь, и как это Ивасика-Телесика унесли на себе гуси? Они что, эти гуси, были мутантами-переростками?!..

Ну что на такое ответить? Разве только вручить сыну или дочке "Сказки братцев Гримм и сестричек Жуттъ" Вивиан Ванде Велде.

Девиз "Нэ так всо было, савсэм нэ так!" не нов и активно используется в литературе. То Бушков состряпает свою версию "Трех мушкетеров", то выйдет двухтомная "настоящая" история Средиземья, написанная от лица Темных... И тут все зависит от мастерства автора: сумеет ли он не просто переиначить классический текст, а сделать его интересным, наполнить новыми мыслями, идеями.

Вивиан Ванде Велде это удалось. Ее трактовка самых известных сказок братьев Гримм порою забавна, а порой трогательна. В основе каждой истории лежит тот самый здравый смысл, которого многим народным сказкам не хватает, — но при этом книжка не выглядит как сборник тупых гэгов и безоглядного отрицания волшебства. Пожалуй, по стилю "Сказки..." больше всего напоминают лучшие вещи Терри Пратчетта.

"Однажды давным-давно..." — традиционный зачин, но В.В.Велде продолжает его по-новаторски: "...во времена, когда еще не было страховых компаний и социальной защиты, жил мельник вместе со своей дочерью Деллой, и были они живы и даже вполне счастливы, пока их мельница не сгорела..." Так начинается сказка о дочке мельника, которая превращала солому в золото, и о том, что из этого вышло. А еще читатели познакомятся с новыми версиями историй о принце-лягушонке, Красной Шапочке, Джеке Бобовом Стебле, Ганзеле и Гретель, Принцессе на горошине, Красавице и Чудовище и т.д. Одни из этих "сказок на новый лад" более удачны, другие менее, но в целом создают очень приятное впечатление: пожалуй, это тот случай, когда не только дети, но и взрослые получат удовольствие от чтения.

И еще немаловажный момент — художественное оформление. Благодаря Яне Ашмариной в книге появились стильные, удачные иллюстрации, которые немного контрастируют с обложкой — мрачной, но с текстами внутри мало согласующейся.

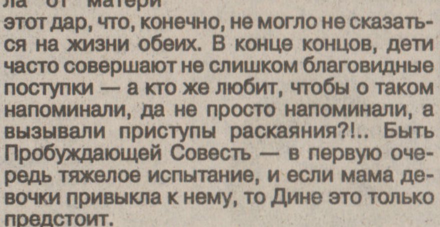
О пользе совестливости

Лине Кобербёль "Дина. Чудесный дар"

Детская фэнтези, переводная или "аборигенная" — зверь в наших краях редкий. Авторы, которые решаются сыграть на этом поле, вынуждены балансировать на тонкой грани между сюсюканьем, размазыванием розовых соплей — и излишней сложностью. Тем отраднее встречать примеры хорошей детской фэнтези, где автор честен и искренен со своими маленькими читателями.

Датская писательница Лине Кобербёль с ее тетралогией о Пробуждающей Совесть — как раз из последних. Первая книга, "Дина. Чудесный дар", вышла на русском языке в серии "Волшебный амулет" (видимо, там же выйдут и остальные три) в переводе Людмилы Брауде.

По большому счету, измени Кобербёль акценты, чуть усложни текст — получилась бы добротная взрослая фэнтези. Перед нами некое условное средневековье северной Европы: замки, рыцарский орден Дракона, сами драконы (впрочем, больше похожие на варанов-переростков)...

Мать Дины, главной героини повести, обладает даром вызывать у людей угрызения совести. Дина, как оказывается, унаследовала от матери этот дар, что, конечно, не могло не сказаться на жизни обеих. В конце концов, дети часто совершают не слишком благовидные поступки — а кто же любит, чтобы о таком напоминали, да не просто напоминали, а вызывали приступы раскаяния?!.. Быть Пробуждающей Совесть — в первую очередь тяжелое испытание, и если мама девочки привыкла к нему, то Дине это только предстоит.

Совершено убийство в замке — и Пробуждающую Совесть вызывают, чтобы она обнаружила убийцу. Точнее, заставила признаться в злодеянии того, кого все и так считают виновным (и кто, разумеется, невиновен). Пробуждающая отказывается — и тогда в замок привозят Дину, чтобы шантажировать ею мать...

Книга хорошо написана, читается легко и с интересом. Писательнице удалось, избежав дидактизма, добавить к обязательным для этого жанра приключениям также морально-этическую составляющую. Издана повесть в красивом оформлении, что для детских книг немаловажно. Увы, общую картину портят внутренние иллюстрации, которые до иллюстраций на обложке категорически не дотягивают.

Финал повести расставляет точки над "i", но конец истории о Пробуждающей Совесть еще далек. Придется ждать продолжения... Надеюсь, ждать недолго.

Не обижайте бродячих волшебников!

Бент Якобсен "Продавец троллей"

Истории о путешествиях и встречах с волшебными существами — еще один почтенный жанр в детской литературе. Жил-был в тихом городишке обычный человек, а потом бац! — является волшебник в остроконечной шляпе, и пиши пропало: покой нарушен, изволь собираться в дорогу! Думаешь, что выходишь за порог на недельку, а вернешься хорошо если через месяц. Зато уж и насмотришься в чужих краях на диковины, о каких прежде только в байках слыхивал...

Из такой книги можно сделать конфетку... а можно и не сделать. В случае с "Продавцом троллей", вышедшем все в том же "Волшебном амулете", увы, конфетки не получилось. Я не зря постоянно упоминаю об иллюстрациях — в детских книжках они играют немаловажную роль. Ну так вот, в "Продавце троллей" они чудесны: и те, что на обложке, и те, что внутри. Но, пожалуй, это самое лучшее, что есть в книге.

К истории, придуманной Бентом Якобсеном, на первый взгляд, и не придерешься. Рассказчик приезжает в некую английскую деревушку. Рядом с деревушкой есть ивовая роща, а в ней, как выясняется, обитают самые настоящие тролли. Правда, похожи они больше на шкодливых чертенят или гремлинов и ведут себя как мартышки, ну да ладно — кто, в конце концов, знает, как на самом деле должны выглядеть тролли?!..

Заинтригованный, рассказчик просит одного из старожилов поведать ему, откуда взялись тролли — и тот охотно это делает. Собственно, вся повесть и представляет собой длинную историю об их появлении.

Зачин интересный, да и реализован вроде бы без особых огрехов. Повесть написана ровным языком, неспешный стиль повествования убаюкивает — это одна из тех книг, которые годятся для чтения долгими зимними вечерами. А между тем чего-то не хватает. Читатель уже на два-три хода вперед предугадал дальнейшие события — а Б.Якобсен с тягучей обстоятельностью все еще расска-а-азывает... И вот повесть дочитана до конца, а, собственно, никаких важных событий-то и не произошло.

Кстати, история с троллями и волшебной ивой оказывается только частью эпопеи о борьбе добра со злом. В финале истории (которую поведал старожил — а не истории, рассказанной рассказчиком; вы еще не запутались?) — в финале по следу главных героев тоже идет приверженец "бесконечного зла, исчадия изначальных времен, когда на земле еще царили мрак и хаос". Сам Б.Якобсен на тот случай, если читатели не догадались, трижды в тексте напоминает: "Рассказ о том, что случилось с тем-то и тем-то, можно найти во втором томе "Борьба за ночные кристаллы".

Может, ко второму тому он распишется? Пока замах автора что-то не соответствует конечному результату...

...Хотя картинки в книге, безусловно, хороши!

Владимир ПУЗИЙ

Что мы Оккаму?..

Как это частенько бывает, неприятность приключилась в самый неподходящий момент. Мотор капитулировал на глухой лесной дороге, в десятке километров от ближайшего шоссе, где можно было бы рассчитывать на помощь собратьев–автомобилистов, — и перспектива успеть к телевизору, чтобы на полную катушку, с пивом и рыбкой, насладиться полуфиналом футбольного чемпионата Европы, утратила ясность очертаний.

Влад безрезультатно ковырялся во внутренностях "жигуленка", раз за разом повторяя одни и те же манипуляции, а Игорь стоял рядом, безнадежно наблюдал за потугами приятеля и мысленно клял себя за то, что согласился переться черт–те в какую глушь за грибами, гори они синим пламенем! — и в какой день! В день полуфинала! Да, сто лет не виделись. Да, наговорились вволю, бродя по лесу, — но поговорить–то можно было и поближе к очагам цивилизации, где имеются телевизоры.

Лес был дремуч и угрюм, и не было в нем автослесарей...

— Ф–фу! — утомленно выдохнул Влад, разгибаясь над капотом, распахнутым, как рот страдальца в кресле стоматолога, и провел по вспотевшему лбу перепачканной смазкой ладонью. — Ладно, давай по–другому. Попробуем воззвать к чувствам, пробить на жалость.

— К чьим это чувствам? — выплюнув травинку, с иронией поинтересовался Игорь. — Твоей таратайки?

— Да нет, не таратайки, — отозвался Влад.

Он сделал шаг назад, молитвенным жестом сложил ладони у груди, но вместо того, чтобы возвести глаза к безоблачному летнему небу, устремил взор в разверстое чрево "жигуля".

— Мужик, прошу тебя, — проникновенно начал он, и в голосе его обнаружились едва сдерживаемые рыдания. — Ну, пожалуйста, мы тебя очень просим! Заводи мотор, мы же полуфинал пропустим, понимаешь? Это же... — Влад пошевелил пальцами, подбирая определение, — это же полный трындец, понимаешь?! Мужик, умоляю, выручай! И Игорь тоже тебя просит, да, Игорь? Скажи ему...

Игорь круглыми глазами посмотрел на приятеля — выражение лица Влада живо напомнило ему кающуюся тициановскую Марию Магдалину — и неуверенно подтвердил:

— Да... Я тоже прошу. Как же наши без нас, мы же должны поболеть, поддержать — в кои–то веки до полуфинала добрались!

— Мужик, выручай! — с надрывом повторил Влад и застыл, оглаживая взглядом начинку автомобиля. Потом чуть ли не на цыпочках подобрался вплотную к бамперу и осторожно закрыл капот.

Игорь смотрел на приятеля, без особого труда подавив желание расхохотаться от этого спектакля. Ничего смешного в их положении не было — сплошная грусть.

— Давай, садись, — едва ли не шепотом скомандовал Влад. Все так же, на цыпочках, переместился к распахнутой дверце и юркнул на место водителя.

Игорь безропотно забрался в машину. От стоящих на заднем сиденье корзин исходил плотный грибной дух.

Мотор завелся без заминки, будто и ведать не ведал о каких–то неполадках. Зашуршала под колесами трава, захрустели сухие шишки.

...Они ехали молча, словно боялись, что от звука их голосов "жигуль" вновь потеряет сознание. И лишь когда добрались до шоссе, и серый асфальтовый поток помчался под радиатор автомобиля, Игорь задал вопрос, давно вертевшийся у него на языке:

— Влад, а что за мужик–то?

— А тот, который в движке, — сообщил Влад, не отрывая взгляда от дороги. — Специальный мужик, такие в каждом механизме сидят. Стопудово! Ты никогда не пробовал?

— Что не пробовал?

— Просить. Я уже давненько заметил: попросишь — электробритву там, компьютер зависший, движок вот... — помогает. Правда, не всегда. Тут от настроения этих мужиков зависит.

— А с чего ты взял, что там сидят какие–то мужики? — осторожно спросил Игорь. — Не помню, чтобы мы с тобой в универе такое проходили.

— Сидят, сидят, — уверенно покивал Влад. — В каждом механизме сидят. А в универе мы много чего не проходили.

Игорь помолчал, осмысливая услышанное. Двигатель работал ровно, "жигуль" бодро несся вперед — и созерцание полуфинальной игры европейского чемпионата, с пивком и рыбешкой, представлялось теперь вполне реальным.

— Значит, всюду, говоришь, сидят специальные мужики, — наконец сказал Игорь. — Как бы э–э... духи механизмов.

— Можешь и так называть, — согласился Влад. — Не в названии дело.

— И Оккам, значит, тебе не указ? Помнишь? Не следует умножать сущности сверх необходимости.

— Помню, — откликнулся Влад. — Нон сунт мультипликанда... Что–то в этом роде. Да, Игорек, мне Оккам не указ. Я на практике убедился, а практика, если помнишь, критерий истины.

— Да ты, Влад, самый настоящий язычник, — резюмировал Игорь. — Молишься духам телевизоров, пылесосов и мобилок. Жертвы им, часом, не приносишь?

— Жертвы не приношу, — невозмутимо ответил Влад. — И не молюсь, а прошу. Если ярлыки клеить, то я, скорее, анимист, а не язычник. И помогает, Игорек, помогает. Так что пусть Оккам бреется своей бритвой, а мы и сами с усами. Но все–таки желательно, чтоб телевизор сегодня не ломался.

— Да уж! — встрепенулся Игорь. — Прибавь газу, анимист, полуфинал из–за нас с тобой задерживать не будут, уж там–то никакого мужика специального нет...

* * *

Зазвездный Гигант отчаянно и безуспешно тряс круглую коробочку своего фойлера. Фойлер барахлил. Зазвездный Гигант никак не мог понять, в чем дело, ругался и продолжал терзать незамысловатый аппаратик, надеясь, что тот все–таки заработает.

Зазвездный Гигант слабо разбирался в конструкции прибора и не знал, что причина неполадки — в одной–единственной крохотной детальке из миллиардов и миллиардов, составляющих начинку обыкновенного бытового фойлера. Деталька называлась "планета Земля" и не позволяла фойлеру нормально работать по той причине, что населяющие Землю разумные существа пошли не по тому пути развития.

И теперь фойлер годился разве что для частичной винвивации, а вот произвести олакуцию уже никак не мог.

А как же Зазвездному Гиганту — и без олакуции?

Зазвездный Гигант понятия не имел о том, что в его карманном фойлере находится множество разумных существ — и не только на детальке "планета Земля".

Зазвездному Гиганту никогда и в голову не приходило умножать количество сущностей сверх необходимости. Впрочем, у него и не было головы — как таковой.

Собственно, Зазвездному Гиганту вовсе не стоило так нервничать из–за поломки фойлера, потому что не существовало на самом деле ни самого Зазвездного Гиганта, ни его фойлера с планетой Земля и мириадами других миров — а была всего лишь мимолетная иллюзия, этакий совсем необязательный выбрык пустоты... да и пустота тоже была иллюзией — как и сама иллюзия.

В общем, господа, нет и не может быть никаких сущностей, а потому прав Оккам, которого тоже никогда не было: не стоит их умножать. То есть умножать не запрещается, но толку от такого умножения не будет никакого: ноль, сколько его ни повторяй, дает в итоге все ту же пустоту.

Пусто, господа, пусто... Так устроен мир, которого нет.

Алексей КОРЕПАНОВ

ДОМ ТОЛКИНА ОБЪЯВЛЕН ИСТОРИЧЕСКИМ ПАМЯТНИКОМ

Мы уже писали о том, что после смерти своего последнего владельца был выставлен на продажу дом, где с 1930 по 1947 год проживал Джон Рональд Руэл Толкин. В сентябре дом на Нортмур Роад, 22, в предместье Оксфорда был куплен более чем за 1,5 миллиона фунтов стерлингов. А недавно английское правительство объявило особняк государственным историческим памятником.

Министр культуры Великобритании Эндрю Маккинтош сказал, что "в список памятников помещают лишь строения, имеющие архитектурную и художественную ценность". "Однако мы стремимся охранять и дома, которые связаны с историческими и культурными событиями в жизни страны", — добавил министр.

Внесение особняка в список исторических ценностей означает, что просто так перестроить или изменить его планировку будет невозможно. Кстати, с момента постройки единственное изменение внес лишь сам Толкин, который удалил стену между одной из комнат и гостиной.

"НОЧНОЙ ДОЗОР" В КАРТИНКАХ

Как пишет журнал "Мир фантастики", на прошедшем в ноябре конгрессе "Странник" был представлен любопытный проект — петербургское издательство "Terra Fantastica" работает над комиксом по мотивам "Ночного Дозора". Как сообщил директор "ТФ" Николай Ютанов, источником вдохновения для комикса является не только книга Сергея Лукьяненко, но и персонажи фильма Тимура Бекбамбетова.

В России самые успешные комиксы расходятся тиражом до 30 тысяч экземпляров. Создатели графического романа "Ночной Дозор" рассчитывают превзойти этот результат, особенно если информационную поддержку проекту окажет ОРТ. Над проектом работают художники Евгений Гусев и Яна Ашмарина, сценарий пишут Александра Ютанова, Дмитрий Байкалов и Андрей Синицин.

Город без дна

— Двадцать второй сектор. Коллектор три. Степень засоренности — два–прим, скорость третья. Повторяю...

Жму на кнопку. Одна из лоснящихся чешуйчатых спин недоуменно изгибается. Уборщик–17 рвется обратно, к кормушке. Включаю электрошокер. Останавливается, смирившись с потерей. Ввожу в его чип–карточку координаты. Тяжелая лопасть хвоста бьет по маслянистой жидкости, которую здесь называют "субстрат". Это не вода. Вода — нечто иное.

Уборщик–17 уходит вниз, в запутанные канализационные ходы Дримтауэра. До изменения его звали Давид. Тринадцать лет, мелкий воришка. Предпочел изменение формы лишению гражданства.

Да, не–гражданам, говорят, несладко...

— Шестнадцатый сектор. Ситуация "Герта". Повторяю: ситуация "Герта". Оператор, вы там что, заснули?

Спохватываюсь.

— Вас понял. Шестнадцатый, ситуация "Герта". Химически активные вещества. Уборщики высланы.

Жму на кнопку. Девятый и десятый номера. Они всегда вместе. Супружеская чета. Муж здесь за антиправительственную пропаганду, жена пришла вслед за ним. У Уборщиков не предусмотрены половые органы. И считается, что за полгода человеческие чувства должны атрофироваться.

Но эти двое всегда вместе.

А Операторы всегда ставят их на парные задания. По традиции.

И я — не исключение.

Всплывает Уборщик–6. Интересная личность... была. Доброволец, однако. Пришел сам. Небритый, длинноволосый... Непризнанный мессия Дримтауэра, проклявший золотистые комнаты отдыха; вечнозеленеющие сады с прозрачными водопадами, щебетом птиц и прохладой беседок; изысканно одетых обитателей верхних этажей... Ушедший сюда искупать их грехи.

Среди дерьма.

Псих.

Тычется узким, вытянутым рылом в кормушку. Ему нравится третий сбалансированный рацион. Что ж, побалую парня. Сегодня он заработал.

У Операторов мало развлечений. Отработал смену, накормил Уборщиков, снял спецкостюм, надел цивильное — и домой. Наверх, к тем удобствам и удовольствиям, которые цивилизация предоставляет гражданам третьего уровня социума.

— Девятнадцатый сектор, коллектор семь, степень засоренности — полтора, скорость — четыре...

Молодцы, засекли на ранней стадии. Успеваем.

Жму на кнопку.

Операторы знают о прошлом Уборщиков все. Личные файлы находятся в общем доступе. И даже понимая, что концовки у этих повестей одинаковы, мы читаем и перечитываем начало.

Заняться–то все равно больше нечем. Ни видеоволну не поймать, ни даже примитивный муздекодер не включить. Вдруг не услышим Диспетчера? Начальство за соблюдением этих пунктов инструкции следит фанатично. За нарушение уволят немедленно, а в личный файл потом такого добавят...

Наш Город Грез производит слишком много дерьма. Как говорил однажды мой коллега, накурившись разрешенной к употреблению Наркосмеси номер семь: "Ты представляешь, Дремор: сияющая чудо–башня. Все цвета радуги — и те, которых в радуге нет. Оттенки, для которых и названия–то не придумали. Стоит–переливается... А вниз летит дерьмо. Тонны дерьма. Десятки тонн!"

А потом коллега задумчиво добавил: "Какие мечты — такие и отходы".

Важек, Важек... Ну кто тебя за язык дергал? Уборщик–27 протянул немногим больше месяца. Во всех учебных пособиях сказано: первые полгода — критические для изменивших форму. Потом Уборщикам становится легче. Они привыкают. Вживаются в новое тело.

Оставаясь при этом гражданами. Пусть и первого уровня социума.

— Шестнадцатый сектор, ситуация "Герта–Ч"! Ваши не справляются, Оператор! Высылайте еще!

Бог наш, да что же вылили–то? Какую же это дрянь Уборщики не могут поглотить и переработать?

Лихорадочно жму на кнопки. Оставляю в резерве двоих, остальных гоню вниз. И бывшего пророка, и брачного афериста, и трех новичков из подростковой банды, употреблявших недозволенные для их уровня социума наркосмеси, и не уплатившую вовремя налоги девочку–проститутку...

Механические ремонтники чересчур дороги. Их пошлют к испорченным коллекторам, только когда уровень ядохимикатов в субстрате понизится до приемлемой отметки. То же самое касается роботов–дознавателей. Сделать анализ и определить нарушившую законодательство фирму можно по паре молекул вещества. Ну почему, почему это случилось в мою смену?!!

— Девятый сектор, коллектор два, степень засоренности — два...

Жму на кнопку.

Дримтауэр не спит. Он никогда не спит.

И срать ему на тех, кто внизу.

Во всех смыслах.

Но на тех, кто внизу, лежит обязанность подтирать капризному чудо–городу задницу.

Так говорил Важек.

Я подобных мыслей вслух не высказываю.

Мне дорого мое тело. Анджеле оно нравится. И возможно, мы с ней достигнем уровня благосостояния достаточного, чтобы завести ребенка. Если в этом проклятом шестнадцатом секторе все закончится благополучно!

Да чего они там возятся, бездельники?

Они явились уже под конец смены. Подталкивая плавниками и рылами Уборщика–10.

Женщину, которая зачем–то решила последовать в дерьмо за мужем.

Сейчас она вряд ли об этом помнит. Человеческого в ней... ничего в ней не осталось человеческого. И Девятый вряд ли будет очень горевать. А какие круги он выделывал, когда его женушка только–только здесь появилась! Даже сказать что–то пытался...

Они вместе только по привычке.

И все равно — жаль.

Потому что изъязвленная шкура Десятки и мутная полоса, которая тянется вслед за телом и видна даже в субстрате, говорят сами за себя.

Смотрю на показания датчиков. Да, Уборщик–10 более не пригоден к эксплуатации. Рекомендация — отправить в перерабатывающий комплекс. Жму на кнопку. Тепловой луч со второй башни погружается в субстрат бассейна, шипит, дымится, продвигается к Десятой... Уборщики ртутными каплями разлетаются в разные стороны.

Но не все.

Девятый закрывает израненную подругу собой.

Тьфу! Какую подругу? Они же имеют одинаковое строение!

Они же не люди... У них атрофированы... Об этом же во всех учебных... По привычке... Да что происходит? Какого черта?!!

Куски Уборщика–9 погружаются на дно бассейна.

А его место... Его место занимает Шестой!

"Что, искупил все грехи?" — мелькает нелепая мысль. Шипит испаряющийся субстрат, шипит та жидкость, которая заменяет кровь изменившим форму... У меня хорошие динамики. Мне все слышно.

Криков нет. У Уборщиков не предусмотрены органы речи.

Жму на кнопку. Отмена. Отмена! Отмена!!!

Не успеваю. Теперь компьютер рекомендует отправить в переработку двоих. Непригодных к дальнейшей эксплуатации.

Что делать? Я вывел из строя двоих абсолютно нормальных Уборщиков. Кто мне поверит, что они — сами? Вот эти — и сами?!! Не смешите, Дремор, я считал вас умнее...

Премия... Впаяют штраф. Анджела, ребенок...

До окончания смены — два часа. Что–нибудь придумаю. Попробую подделать показания датчиков. Хотя это — преступление...

Я не изменю форму! Никогда! Ни за что!

Ладно, нужно доделать дело. А то вон Десятая носится по бассейну кругами — и откуда силы у стервы взялись? Она ж непригодная...

Жму на кнопку.

Валерия МАЛАХОВА

Уважаемые читатели! Оформить подписку на любое из изданий "Новой интересной газеты" можно в любом почтовом отделении Украины (Каталог видань України 2005 р., стор. 114-115)

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА ОРАКУЛ A+

Храни меня мой верный...
индекс 09748

Пророчества, знамения, гороскопы, гадания, приметы

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА МАГИЯ ДЛЯ СЕМЬИ Aa
Церковные праздники и народные приметы
индекс 09760

Православный ликбез, молитвы, магические обряды

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА АНТИМИРЫ D+
Видение на пороге смерти
Барабашка барабашке рознь
О чем шумят телепаты?
индекс 09754

Хроника аномальных явлений, параллельные миры и космос

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА МИР НЕПОЗНАННОГО Dd
Необъяснимая загадка природы
индекс 09745

Феномены природы, таинственные явления вчера и сегодня

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА ИСЦЕЛЕНИЕ E
Как прожить 100 лет
От усталости весенней нас избавит череда
индекс 09755

Рецепты народной медицины, секреты долголетия

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА ПОМОГИ СЕБЕ САМ Ee
"...Не просто звук, слово"
индекс 09753

Рецепты здоровья от читателей и народных целителей

Внимание, АКЦИЯ!

Дорогие читатели! Оформив годовую подписку на любой из блоков **"Новой интересной газеты"**, вы получите возможность принять участие в розыгрыше ценных призов. Для этого вам нужно до 15 декабря прислать в адрес редакции (03047, Киев-47, пр-т Победы, 50, "НИГ") ксерокопию квитанции на годовую подписку на один или несколько блоков, сообщить свой подробный адрес, желательно контактный телефон и краткие сведения о себе.
На конверте сделайте пометку **"Акция"**.

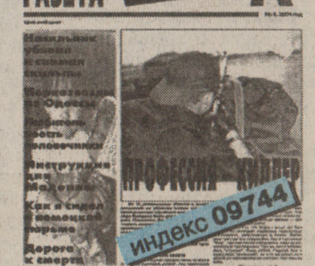
Среди подписчиков "Новой интересной газеты" будут разыграны:
суперпризы от "Спутника"

- **отдых на двоих в Крыму;**
- **путешествие на двоих в Австрию;**

ценные призы

- **50 бесплатных годовых подписок на любой выбранный блок;**
- **100 чашек с логотипом "Новой интересной газеты";**
- **20 тостеров;**
- **10 электрочайников;**
- **3 микроволновые печи.**

ЧЕМ БОЛЬШЕ БЛОКОВ ВЫ ВЫПИШЕТЕ, ТЕМ БОЛЬШЕ ШАНСОВ ВЫИГРАТЬ СУПЕРПРИЗ!

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА КРИМИНОЛОГ K
ПРОФЕССИЯ — КИЛЛЕР
индекс 09744

История криминального мира, жизненные детективы

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА ЛАБИРИНТЫ ЛЮБВИ L
Услышь меня...
индекс 09743

Истории любви от читателей, советы психологов

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА ДЛЯ МУЖЧИН R
"Стреляемся на рассвете..."
индекс 09742

Автомобили, оружие, секс, спорт, политика, юмор

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА SPECIAL S
Чем славен 2004 год?
индекс 09741

Углубленное изложение разнообразных интересных тем

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА ХОЗЯЮШКА Ff
Зимняя "техника безопасности"
индекс 09757

Хозяйство, кулинария, здоровье, педагогика

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА ТАЙНЫ ИСТОРИИ J
Знамя над Рейхстагом: истинный герой без подделки
Колчак и золотой запас России
Троянский агент
индекс 09759

Исторические события, архивы без грифа "секретно"

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА X-БЛОК X
Добро пожаловать в царство призраков
индекс 09751

Хроника катастроф, приключений и чрезвычайных событий

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА ПРОСТО ФАНТАСТИКА Z
индекс 09752

Фантастические новости, интервью и рассказы, обзорения

Заглядывая в классику

Иван Ефремов "Туманность Андромеды". Противоречия утопии данного вида

Испытываю ли я трепет, вынося на всеобщее обсуждение свое мнение по выдвинутой теме? Еще бы нет. Однако является ли классика фантастики "неприкасаемым", помещенным в мавзолей? Ведь если ее по сию пору издают — что явно заметно по там и здесь мелькающим обложкам, — то, скорее всего, и читают.

Последнее косвенным образом подтверждается уже тем фактом, что вот я лично взял намедни и поднес сей канонический текст к глазам. Не думая, что я есть какое-то чрезвычайно уродливое умственное образование в раскинутой вокруг Вселенной, прихожу к выводу, что где-то еще сия книга открывается и с большим или меньшим интересом читается. Именно сие, априорно принятое утверждение сподвигло меня на высказывание некоторых мыслей.

Сразу огорожусь и окопаюсь, защищаясь от чрезмерно ретивых поклонников и ценителей классика. Я не собираюсь подвергать "Туманность Андромеды" некоему осмеянию, злобному тыканью пальцами или чему-то в этом же роде. Не планирую я и осуществлять всемерную оценку данного романа во всех его аспектах. Задуманное мной действо куда менее масштабно. Отличие его от серьезной критики такое же, как меж хирургическим вмешательством и обрезкой ногтей. Не считая себя критиком, отрекаюсь от обсуждения литературного стиля и прочего. На мой взгляд, если книга читабельна, интересна и не изобилует банальностями, то сего вполне достаточно. Ну а если она еще и заставляет о чем-то подумать, то это уж совсем превосходно. Тем более через столько-то времени — все-таки почти полсотни лет назад написана. В данном случае, читая "Туманность Андромеды", я среди многого прочего подумал вот над чем.

Может ли функционировать общество типа описанного Ефремовым? (Тем, кто заволновался за судьбу коммунистического общества в целом — спокойствие, только спокойствие! Уж по этому поводу столько грязи вылили и чернил исписали за последние лет двадцать, что здравомыслящему человеку макать в ту чернильницу перо как-то даже и неприлично. И, кстати, по сему же случаю напомню. Любая человеческая утопия — является по своей сути коммунистической, ибо утопия есть общество, в коем хорошо всем, а не избранным, правильно? А потому... Замнем тему, пойдем по конкретике.) И так, мало того, что мы поставим вопрос о функционировании данной формации, мы еще зададимся вторым вопросом: не впадает ли авторское описание механизма и целей данного человеческого конгломерата в противоречие с самим собой? Что, кстати, для писателя как такового гораздо более важно, чем рассогласования с естественными, то есть внешними по отношению к роману, законами.

Иван Ефремов

Поясню. Когда мы играем в шахматы, то и нам, и фигурам до лампочки, что там вокруг нас происходит, выполняются ли покуда законы Кеплера, Бойля-Мариотта и прочие; ни один из них никоим образом на правила передвижения королей, слонов, а также превращение пешек в королев не влияет. Можно, разумеется, свистнуть под шумок пару лошадок, но, извините, "у меня все ходы записаны!". А значит...

Перво-наперво кратко акцентируюсь на некоторых деталях описанного человеческого сообщества. Напомню, так сказать.

Сразу, особенно из нашего времени, по прошествии полувека, заметно, что это не есть постиндустриальный рай. Все, буквально все предметы материального мира находятся в общественном пользовании. К примеру, у главного героя — Дар Ветра — все личные вещи умещаются в шкатулку (!!!). Речь не о том, плохо это или хорошо. Кому как. К тому же это вообще-то относительно чуждая нам культура, удаленная на тысячелетия. Мы ведь не судим какую-нибудь крито-микенскую, просто признаем, что там было так-то и так-то. Для тех, кто там жил, окружающее — привычное дело, а вот нечто другое, допустим, "нашенское" — глупость и дикость. Так вот, всеобщее благоденствие достигнуто не только за счет развития энергопроизводственной базы, а, так сказать, посредством двух сходящихся векторов: во-первых, за счет развития, во-вторых, за счет экономии.

Ну, по первому вектору все предельно ясно. Фантастика последующего времени — кстати, не только советская — описала это многократно. Создана всемирная транспортная железнодорожная сеть. Да не простая! Поезда — десять метров шириной, скорость двести километров в час. Есть кое-что побыстрей, но это уже экзотика, на крайний случай. Климат планеты под контролем. Искусственные солнца над полюсами. Пустыни не существуют. Лесная зона (да не просто лесная, а элитные, нужные для людей деревья) распространилась до полярного круга. Соответственно подвинулось по широте и все остальное.

А вот другой вектор. Человечество расселено в двух поясах обитания. В мягком климате возле морей. (Как этого можно было достигнуть, разговор особый. Не о том сейчас речь.) То есть жилища отапливать не требуется. Далее. Нет средств индивидуальной... (не транспорта, не транспорта, а то владельцы авто заволновались!) связи. Можно сказать, вообще нет радиосвязи, за исключением остронаправленной. Кстати, и индивидуального транспорта тоже нет. Не существует сервиса как такового. Более того, уборкой занимается каждый сам по себе. Это касается не только жилища, но транспорта и всего остального. Естественно, полиции, которая за порядком и соблюдением имущественных прав следит, тоже не существует. Понятно, нет преступности. Да и появилась бы — чем грабить-убивать? Оружия-то тоже нет. А люди все физически здоровы, атлеты древнегреческие. Кроме того, никаких вредных привычек, так что даже появись мафия — не на чем паразитировать.

Да, вот еще. Нет не только полиции, направленной против невозможной в данном случае преступности, а вообще какой-то службы, занятой, допустим, расследованием транспортных происшествий. А ведь они не исключены, учитывая поезда в десять метров шириной. Вот, например, два главных героя грохнулись на винтолете. Если б упали не в степи, а где-нибудь над водопадом, вполне могли бы разбиться. И никто не бросился искать, никто не начал разбираться, почему произошла авария. Ведь если ошибка пилота — одно. Да и то нужно сделать выводы и, может, пожурить его, а то и лишить прав, или чего там требуется. Ну, а если брак технический, так опять же необходимо выявить причину, дабы вновь не повторялась, и сделать инженерным службам внушение. Но ничего такого нет. Упали и упали. И кстати: экономия превыше всего, а винтолет остался ржаветь на холмике за просто так.

Но это все банальности. Теперь пунктирно некоторые мысли.

Вот, например, героям, и всему человечеству заодно, дают великолепное и разностороннее образование. Оно настолько разностороннее, что позволяет запросто, в течение суток, переменить профессию, освоив работу, доселе тобой никогда не деланную. К примеру, Дар Ветер просится куда-нибудь в добывающую — в данном случае алмазодобывающую — промышленность, но поскольку мест там нет, соглашается работать в шахте, поднимающей никель со дна Тихого океана. Прибыв на место, он тут же берется за дело. Но...

В этой подводно-надводной выработке работает всего пара-тройка десятков людей. Все допустимо, это нисколько не входит в противоречие с основным текстом. Неоднократно указывается, что везде и всюду достигнута высочайшая степень автоматизации. И везде и всюду мы это наблюдаем. Однако не подразумевает ли такая автома-

тизация, что любой более–менее несложный труд делают машины? Почему же человек, ранее занятый абсолютно в других сферах — Дар Ветер был главным по контактам в Великом галактическом Кольце, — спокойно с первого дня начинает добывать никель? Не следует ли из этого, что труд сей чрезмерно прост?

Мне напомнят о высочайшем образовании и постоянном обучении. Извините, в сложном, насыщенном автоматикой обществе существуют десятки тысяч (как минимум) профессий. Всему обучиться нельзя. Тут не роботы — люди. Хорошее образование — это база, и только база. От нее надо плясать, то есть снова, хотя бы кратковременно учиться именно данному делу, а потом некоторое время работать под присмотром. Ибо если люди на производстве наперечет, то работа каждого, учитывая задействованные мощности, чрезвычайно ответственна. А тут мы наблюдаем, что одновременно с абсолютно новым для себя трудом, Дар Ветер в свободные от смены часы еще и занялся изучением новых областей математики. Алгебра — это хорошо, но не стоит ли для начала зубрить по ночам схемы и функционирование пульта, за которым сидишь?

Еще нюанс, связанный не только с образованием, но и со всем остальным. Как неоднократно упоминается в романе, цель представленной утопии — не закостенелость на каком–то этапе, а неуклонное движение вперед. Однако существуют ли в данном обществе предпосылки для такового сверхпрогрессивного прогресса? Например, еще один из героев — Мвен Мас пытается двигаться дальше по следам опытов, связанных с подпространственной межзвездной связью. Для общества, основным делом коего является прогресс и связь с другими цивилизациями, это явно изыскания первостепенной важности. Однако Мвен Мас вынужден проводить свои опыты назаконно. Предыдущие же работы проведены достаточно давно, но верховный координационный совет так до сей поры и не удосужился заняться их повторением всерьез. При этом, конечно, учитывают некий риск и гигантские затраты, но ведь в этом обществе прекрасно знают математику и могли бы подсчитать, во что обходится освоение космоса и связь находящимися на вооружении методами. Однако...

Еще противоречие из той же сферы. Меня сегодняшнего как человека информационного мира поражает абсолютная ненасыщенность тамошнего мира информацией. Пару раз в сутки все собираются перед передатчиком, дабы послушать новости. Можно, правда, заказать нужную литературу, и тебе через сутки пришлют что надо и бесплатно... Но тут, конечно, мой взгляд является внешним по отношению к тексту, как в случае с вышеупомянутыми шахматами. "А вот хорошо бы, если бы ферзь еще и прыгал как конь!" У автора свои правила, и он им следует.

Зато очень даже непонятно, чем вообще–то занято человечество в целом. Как сказано, все работают. Женщины тоже абсолютно все трудятся — на хозяйстве не сидят, ибо все дети воспитываются в отдельных климатических поясах на островах. Труд — это главное предназначение и тяга. Характерный пример: они так заняты, что, например, тот же Ветер проездом "посетил" двух друзей, которых не видел лет тридцать. Пообщались они между пересадками на поезда — ровно десять минут (!) — и эта встреча оставила у них неизгладимые воспоминания...

Такое впечатление, что Дар Ветер и все остальные мчаться на войну. Кто мешал ему побыть с друзьями пару–тройку часов до следующего поезда? Билеты брать не нужно, прогул никто не поставит, никель пока другая смена подобывает. Ну вычишь потом на пару формул меньше! Но нет...

Вообще, не слишком ясно, куда идет весь этот никель, алмазы (десятки тонн с одной выработки за раз!), лес (не ведаю, сколькими миллионами тонн — целые географические широты обсажены секвойями и эвкалиптами) и все остальное. Потребности людей сведены к минимуму. У Ветра, как уже упоминалось, одна шкатулка личных вещей, не считая картины. Человечество живет в мягком климате, тратиться на отопление не надо. Одежды — мизер. Дома и строения явно сделаны на века. (Что, кстати, снова входит в противоречие с декларируемым сверхбыстрым прогрессом.) Может, на звездные экспедиции? В смысле, на постройку звездолетов? (Нет, я не имею в виду, что они на дровах летают! Я о никеле.) Так вот, в настоящий (книжный) момент из полета возвращается 37–я экспедиция. Не так уж густо, если посчитать ежегодную добычу.

Вообще–то, только в период создания производственной базы страна тратит очень много стратегических материалов. Это видно на примере США. Потом, когда транспортная инфраструктура и матрица экономики созданы, металла (для мостов и всего остального) надобно гораздо меньше. У Ефремова все это уже есть. Даже климат уравновешен. Куда же все добывается?

Мы отвлеклись. Так чем же все–таки занято основное количество тамошних людей? Сферы обслуживания не существует. Индивидуальный транспорт отсутствует. Танцами? Но одна супертанцовщица поразила своим искусством весь мир! Одна картина художника на несколько лет приковала к себе внимание! Чем же заняты миллиарды людей? Этот вопрос, к сожалению, остается за кадром.

И еще. Все человечество переселено в два обитаемых пояса вокруг экватора. Детей воспитывают еще в одном поясе. Трудно представить, как можно было этого добиться без больших катаклизмов. Думаю, эскимосам, например, было бы не слишком уютно в районе солнечного Средиземного моря. Да еще и уровень океанов искусственно поднят на семь метров. Тяжко пришлось некоторым сегодняшним городам. Хотя, разумеется, при плановой экономике...

Это, конечно, совсем другая история, и показывая идеал, достигнутый в течение тысячелетий, не нужно прояснять путь человечества туда от нынешнего состояния. Хотя и интересно было бы узнать, как и с помощью скольких промежуточных этапов достигнута такая идиллия. И еще интересно, как чувствовали себя простые люди на протяжении этих этапов. Заботился ли кто–то о гуманизме и соблюдении общечеловеческих ценностей? Или они были, так сказать, только смазкой для последующей стадии благоденствия? И, кроме того, вопрос: мир "Туманности Андромеды", по авторскому утверждению, прогрессирует, и, в принципе, ясно куда. К еще большей длительности жизни — на очереди этап в шестьсот лет. Но что дальше–то?

Вот такие мысли–черви посетили меня во время перечитывания с детства знакомой книги. Ими и поделился. Если кому–то по этому поводу захочется достать с полки классику и поспорить — буду рад.

Федор Березин,
писатель-фантаст,
г.Донецк.

Ответы на вопросы венгерского кроссворда "Тридцать три несчастья", опубликованного в предыдущем номере

1. Годзилла. 2. Адаптанты. 3. Апокалипсис. 4. Эксперимент. 5. Вампир. 6. Рыбаков. 7. Метеорит. 8. Радуга. 9. Нихиль. 10. Лавина. 11. Атлантида. 12. Монстр. 13. Потоп. 14. Кодон. 15. Коммутация.

На вопросы этого кроссворда правильно ответило рекордное число читателей — 16 человек! Призером же на этот раз стал Василий Потоцкий из Николаева. Ему будет выслана книга Г.Л.Олди "Шмагия".

Поздравляем!

ИТОГИ КОНКУРСА ЭПИГРАММ

Сегодня мы подводим итоги конкурса эпиграмм, объявленного редакцией "Просто фантастики" в конце прошлого года. Победителем признан Владислав РУСАНОВ со своей эпиграммой на творчество Ника Перумова:

Он столько книг про Фесса
написал,
Что скажем прямо —
профессионал!

Его ожидает награда — годовая подписка на "Просто фантастику" и сборник "Перпендикулярный мир".

Со всеми эпиграммами, принявшими участие в конкурсе, вы можете ознакомиться на сайте нашей газеты по адресу www.prostofan.in.ua

С первого номера следующего года мы продолжим наш конкурс. Играйте и выигрывайте!

НОВОСТИ ИЗ "НЕХОРОШЕЙ КВАРТИРЫ"

В ближайшее время "нехорошая квартира", известная по роману "Мастер и Маргарита", будет передана фонду имени Булгакова. Соответствующее распоряжение уже подписал мэр Москвы Юрий Лужков, сообщает РИА "Новости".

В оперативное управление управы Пресненского района передаются квартиры 41 и 50 в доме номер 10 на Большой Садовой улице. Как сказано в распоряжении столичного градоначальника — "для организации деятельности по пропаганде и изучению творчества Михаила Булгакова". Впоследствии эти помещения будут переданы фонду им.М.А.Булгакова.

Напомним, что по сюжету романа именно в этой квартире поселились Воланд со свитой. Здесь состоялся контакт потусторонних сил с московским миром и произошел знаменитый бал.

Прообразом "нехорошей квартиры" в романе послужила квартира номер 50 в доме номер 10 по Большой Садовой улице в Москве. В этой квартире Булгаков жил в 1921–1924 годы. А вымышленный номер 302–бис представляет собой зашифрованный номер 10 здания–прототипа по формуле 10=(3+2) Х 2.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Уважаемые авторы "Новой интересной газеты"! Вместе с материалами просим высылать также копию справки с вашим идентификационным кодом, на которой указать паспортные данные и адрес прописки. Начисление и выплата гонорара без данной справки невозможны.

Редакция "Новой интересной газеты" просит всех авторов, чьи материалы опубликованы в 2004 г., сообщить свои идентификационные коды.

Редколлегия "НИГ"

Шмагические заклинания

Генри Лайон Олди "Шмагия"

Все–таки, что ни говорите, форма влияет на содержание. Иначе почему, скажите, славные авторы бывшей серии "Нить времен", начав появляться на обложках новой серии "Триумвират" в средневеково–романтическом обличье, один за другим (точнее, двое за другими двумя) сползли в глухую фэнтези, позабросив философский боевик и шокирующую социальную фантастику?! Разумеется, и Генри Лайон Олди, и супруги Дяченко всегда отдавали должное этому направлению. И теперь, похоже, решили отыграться и за "Шутиху", и за "Орден Святого Бестселлера", и за "Пандем": все новые произведения, выходящие в "Триумвирате", — настоящие "сказки для взрослых".

Очередной роман Г.Л.Олди "Шмагия" — как раз такая вот сказка. Для взрослых и эрудированных. Нет, уследить за развитием сюжета можно и без знания латыни или, скажем, восточной философии. Но ведь вы же согласились — форма влияет на содержание. И весьма существенно. Потому что слова, которыми харьковские "сказочники" описывают разворачивающиеся в книге события, — волшебные. Они создают атмосферу и открывают в тексте все новые и новые измерения. Придворный лейб–малефактор, памятник Конному Варвару, орден обеляров, иллюзион "Сансара", ложа бранных магов, чей мэтр–секретарь удостоен "Вредителя Божьей Милостью" с розами и бантами... Слова–шутки, слова–краски, слова–заклинания.

И среди этих волшебных слов — вопросы. Что ценнее в этой жизни — умение сотворить чудо или способность "навеять сон золотой"? Что более достойно — фанатичное стремление к цели или доверие и принятие своей истинной сущности? Что правильнее — борьба с судьбой или с Судьбокрутом? И что вообще в мире ложно, а что истинно?

Вопросы эти прячутся, маскируются, вплетаются в сюжет о королевском маге–вредителе, обладателе третьего "дурного" глаза Андреа Мускулюсе, сопровождавшем лилльских девственниц к кожемяке, да нечаянно угодившем в переплет. Можете поискать под обложкой "Шмагии" и ответы — вполне возможно, что они там имеются. А может, обнаружатся в следующем романе, действие которого, по утверждению авторов, будет происходить в этом же мире...

* * *

В книгу также вошли рассказы "Старое доброе Зло", "Дуэль", "Принцесса без дракона" (переизданий) и, как заведено в новой серии, статья, интервью с авторами и стихи читателей.

Марина ЛЕС

Кто убил научную фантастику?

Пол Ди Филиппо "Потерянные страницы"

Кто заставил полмира вымереть от новой чумы, но зато спас Антуана де Сент–Экзюпери? Кто превратил Франца Кафку в Супермена, а Анну Франк — в кинозвезду по имени Анна Холлэнд? Кто сделал Роберта Хайнлайна президентом, а Теодора Старджона — гуру?

Ответ уже прозвучал: Пол Ди Филиппо. Писатель, прославившийся задолго до того, как его книги стали печататься. Автор "Стимпанк–трилогии", идеолог и единственный представитель направления "рибофанк".

"Потерянные страницы" — альтернативная история. Альтернативная история фантастики. Точнее, несколько альтернативных историй. Мир, в котором Европа превратилась в огромное кладбище. Мир, в котором американцы колонизировали Луну. Мир без ядерного оружия, "где народы не тратят силы на ракеты и бомбы, где никто не просыпается с мыслью, что сегодняшний день может быть последним, Земля, где два обдолбанных торчка психовали и маялись и дали этому миру такого пинка, что он сошел со своей орбиты". Мир, где вместо "холодной войны" идет война весьма горячая, а "Битлы" выступают на разогреве у "Сьюпримс" и Элвиса Пресли. Мир, где Филипу Дику угрожает Лимбо–пушка, и мир, где директор ЦРУ Алиса Шелдон берет себе женский псевдоним...

Множество разных миров под одной обложкой. Одна причудливая фантазия вытесняется другой, и все они имеют ровно столько связи с нашей реальностью, чтобы читатель с первых же строк испытывал шок узнавания — и до последней строчки сомневался, не упустил ли он существенную часть дифилипповских намеков и аллюзий.

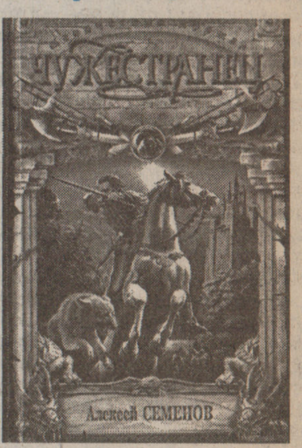
В какой–то мере "Потерянные страницы" можно назвать "измывательством над доброй дюжиной "литературных икон" XX века" (именно такая характеристика от Майкла Бишопа стоит на обложке). Но, с другой стороны, в нашем мире, где один из авторитетнейших российских журналов фантастики пишет об американском фантасте "Ф.Д.Кинреде" (на всякий случай поясню — подразумевается Филип Дик), книга, каждая новелла которой стилизована под произведения того или иного писателя, выглядит скорее памятником. Ведь, согласитесь, трудно сымитировать стиль, не являясь знатоком и поклонником автора! (Сам Ди Филиппо считает, что лучше всего ему удалось подражание Филипу Дику ("Линда и Фил") и Томасу Пинчону ("Третьи Мировые войны"). Труднее же всего было воспроизвести стиль Кафки.)

И, в конце концов, когда Ди Филиппо выступает в роли творца, Анна Франк действительно "получает дополнительные пятьдесят лет жизни"...

Роман КАРАКОЗ

Властелин голубых бусин

Алексей Семенов "Чужестранец"

Традиции "славянской фэнтези" сформировались относительно недавно и, увы, успели превратиться в штампы. Вопрос, собственно, даже не в первородстве: то, что писали и пишут лучшие авторы–"славянисты", по–прежнему выглядит достаточно интересно, если речь идет, допустим, о Марии Семеновой или Федоре Чешко.

Питерский фантаст Алексей Семенов прежде уже работал в проектах, связанных с миром "Волкодава" своей однофамилицы. Теперь же он попытался создать свой, более–менее оригинальный мир в дилогии, начатой романом "Чужестранец". Предложенная им история, в общем–то, проста: в некоем условном средневековье с севера надвигается пока не слишком определенное зло. Молодой Мирко чувствует его приближение, тяготится жизнью в родном поселке и потому решает уйти — куда, он еще и сам точно не знает.

Роман дороги сулит читателю обычный набор приключений: встречи главного героя с друзьями, врагами, древней богиней, мудрым чародеем и т.п. Стилистика славянской фэнтези подразумевает неспешное, с многочисленными лирическими отступлениями, повествование. А еще — реконструкцию ментальности древних славян, их психологии.

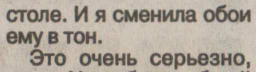
Увы, все возможные достоинства таковыми не стали. Неспешность повествования превратилась в занудное перечисление излишних подробностей. Собственно *событий* этак на сотне первых страниц происходит до обидного мало, в основном нам предлагают любоваться пейзажами. Кроме того, со временем сюжет начинает что–то смутно напоминать... Нет, не "Волкодава", на которого "Чужестранец" похож только антуражем да архитектоникой. Здесь другое. Смотрим: Мирко находит волшебную бусину, которую, как выясняется, давно ищет тот самый носитель зла с севера. За парнем гонятся чародейские всадники. В деревне на совете старейшин из–за бусины все едва не перессорились, и только мудрый Мирко... Продолжать?

Впечатление от не слишком оригинального сюжета отчасти исправляет язык. Хотя и без стилистических несуразностей не обошлось. Беда большинства молодых авторов — неумение внятно сформулировать то, что им хочется сказать. В результате появляется *"народ, живущий в симбиозе со славянами"* или фразы вроде *"лапа была перекушена напрочь"*, а то и более серьезные проколы.

В принципе, автору удалось создать атмосферу, настроение, у него довольно богатый язык и есть некая подкупающая искренность. Если бы еще к этому добавить малость самокритичности, умение выжимать обильную "воду" из текста... Что ж, подождем следующих романов Семенова.

Владимир ПУЗИЙ

Открытое письмо

Ю.Б.ака КрЫсотка

Публикуется на правах спама

Мама, извини, что письмо к тебе пришлось напечатать в газете, но как еще я могла поступить? Аськи у тебя нет. Мыло ты с прошлого года не получаешь, поскольку твой официальный ящик забит регулярными рассылками. Я пыталась сконнектиться с тобой напрямую. Но твой автоответчик говорит моему модему гадости — вроде того, что с той стороны вообще нет компа.

Я была уже в отчаянии, но тут мне подсказали, что существуют газеты — такие архаические аналоги блэкбордов еще фидошных времен — и люди, подобные тебе и твоим знакомым, их читают.

Ты спросишь — кто подсказал?

Вот об этом-то я тебе и хочу сообщить.

Мама, я выхожу замуж!

Удивлена? Ну конечно. Ведь ты сделала все, чтобы этого не допустить.

В то время, как мои сверстницы радостно осваивали "Виндоус для самых маленьких", ползая мышкой среди умилительных иконок, ты отдала меня в реальный детский сад! Нас было трое в огромном пустом помещении, где гуляли сквозняки и эхо... Да, там было страшно! Да, мы могли — и должны были — вырасти асоциальными параноиками. Но дряхленькие настольные "тетрисы" спасли нас от плачевной участи, а игровая приставка к телевизору с незабываемо аляповатой аркадой "Внучка самурая" подарила первую радость освоения виртуальности.

И что же ты сделала, узнав, что нам есть куда бежать из предписанной родителями тюрьмы? Ты забрала меня из садика и наняла няню! Которая рассказывала мне сказки и читала книжки! Вслух!

Но было поздно. Я уже поняла, что есть другой мир, несравненно более привлекательный. Строгий и безупречный мир цифровых технологий.

В нашем дальнейшем противостоянии на твоей стороне была сила, зато на моей — знание. В школе ты с первого класса добилась для меня освобождения от уроков информатики под предлогом плохого зрения. Но ты не знала, что близорукость до минус двенадцати включительно в нашем поколении была признана нормой. И я прошла полный курс IT, а потом записалась на факультатив по веб-дизайну.

Уже в средних классах я сама оплачивала себе выделенку. Да, кликать по баннерам — не бог весть какая работа даже для школьницы. Но сетевые деньги помогли мне обрести независимость там, где это было для меня важнее всего, — в Интернете.

Я росла, я взрослела. Ты пыталась отдать меня на танцы, ты хотела заставить меня посещать бассейн. Я много раз пыталась пробить существующий между нами файрволл — но ты не хотела понимать, что мой мир отличается от твоего. Ты кричала, что у меня нет друзей, — между тем у меня во френдах австралийцы, африканцы и один программер из Пентагона. А вот ты — ты ездишь на работу в метро!

Нет, нам не найти общего языка. Видимо, конфликт версий...

Но я попробую пробиться к тебе еще один раз. Последний.

Мама, я выхожу замуж.

Позавчера мы встретились с ним в чате, через полчаса вышли в приватку, а еще через час он пригласил меня в закрытый ресурс — и я согласилась.

Не надо истерик. Я уже давно не ребенок, пойми. В отличие от тебя я знаю, откуда берутся исходники и как пишутся патчи.

С первых строк HTML-кода мы поняли, что созданы друг для друга. У нас совпадает все — и баги, и фичи. Он такой... такой... Он обожает веб-серфинг и ненавидит веб-шопинг. Его юзерпик у меня теперь всегда на рабочем столе. И я сменила обои ему в тон.

Это очень серьезно, мама. У нас будет общий сайт и совместный ЖЖ.

Не возражай! Я знаю все твои возражения наперед, и я отвергаю их побитно и побайтно! Да, мне известно, что за симпатичным ником могут скрываться совсем другие имя, фамилия, возраст и пол. Но — какая мне разница? Мы ведь с ним не намерены встречаться в реале.

В качестве свадебного подарка он прислал мне "Внучку самурая" со всеми плагинами для эмуляции древней приставки. Я... я плачу, мама!

Тильды текут целыми строчками из моего смайлика.

Сегодня утром, когда ты ушла на работу, я сделала последний шаг. Я закрылась в своей комнате, забаррикадировала дверь шкафом и завалила подступы коробками из-под компьютерного железа. Тебе больше не войти сюда с блинчиками или котлетами! Отныне моя жизнь — это моя жизнь.

Я приглашаю тебя на церемонию бракосочетания. Она состоится сегодня ночью на форуме по адресу http://www.vyiti_zamuzh.com.

Пусть ты много лет пыталась мне помешать, мне кажется, что когда-то ты хотела для меня особой судьбы. Ведь если не так — зачем ты дала мне столь необычное имя?

Если ты действительно захочешь поговорить со мной в онлайне, пойди в Интернет-кафе и попроси сисадмина запустить инстант мессенджер с настройками — извини, но это правда! — как для мастдайного ламера. Может быть, мы все-таки сумеем найти общий интерфейс.

Но если нет — прощай. У меня не дрогнет мышь забанить тебя навсегда.

Твоя дочь Юра.

Запостила в "ПФ" Анна ЛИ

ИГРАЕМ В СТРУГАЦКИХ?

В июльском номере мы писали о том, что планируется выпустить игру по трилогии Сергея Лукьяненко "Линия Грез" — "Император Иллюзий". В ноябре компания "Акелла", специализирующаяся на производстве и локализации компьютерных игр, объявила о приобретении прав на создание игры по мотивам повести Аркадия и Бориса Стругацких "Трудно быть богом". По заверениям разработчиков, "это будет умная ролевая игра, в стиле популярнейшей "Neverwinter Nights". Представители "Акеллы" обещают также максимально точно передать в игре дух и букву произведения мэтров советской фантастики.

В Киеве же компания "GSC Game World" доводит до ума игру "Сталкер" (S.T.A.K.E.R.: Shadow of Chernobyl), которая, по уверениям, должна переплюнуть "Дум" и "Халф-лайф". Правда, в данном случае ни о каком сохранении "духа и буквы" речь не идет. От Стругацких в игре остались лишь слово "сталкер" (которое и так уже давно используют все кому не лень) и Зона — в данном случае не инопланетная, а чернобыльская. Там, правда, присутствуют знакомые нам с детства "мясорубки" и "сковородки", но от "Пикника на обочине" игралово столь далеко, что его создатели обещают даже книжку "по мотивам".

САМИ НЕ ЖДАЛИ

Игро-новостные агентства не без иронии сообщали о смелых планах корпорации "Microsoft" в первый день продаж новой игры "Halo 2" собрать ни много ни мало 100 миллионов долларов. В реальности все оказалось несколько иначе. Как выяснилось, эта цифра, озвученная вице-президентом "Microsoft" по продажам и маркетингу Питером Муром, была даже занижена — вместо ста миллионов сверхожидаемый футуристический шутер команды "Bungie" за один день только в США и Канаде собрал более ста двадцати пяти! В пересчете на копии тираж составил 2,38 млн, что очень и очень неплохо даже с учетом полутора миллионов предварительных заказов.

Для сравнения — самые ожидаемые и успешные фильмы собирают не более 50-60 миллионов долларов за уик-энд. Про книги и речь не идет...

КТО ВЫСТРЕЛИТ В КЕННЕДИ?

Шотландская фирма "Traffic Games" из Глазго весьма нетрадиционно отметила 41-ю годовщину убийства Джона Кеннеди. Выпущенная ими игра "JFK Reloaded" ("ДФК: перезагрузка") — интерактивная реконструкция этого события. Один из руководителей фирмы-разработчика Кирк Эвинг объясняет, что их целью было показать: никакого заговора вокруг президента не было, Ли Харви Освальд действовал в одиночку, и хотя застрелить Кеннеди было непросто (игрокам предлагается прочувствовать, насколько), только Освальд и мог это сделать, произведя три выстрела.

Для радости и счастья нам подарен этот мир

Такое любимое всеми кино, как "Чародеи", особенно если ему уже более двадцати лет от роду, представляется нам как данность. Оно просто есть. Оно таким родилось. С такими персонажами, актерами, шутками, трюками и интерьерами. И даже не возникает мысли, что что–то в нем могло быть иначе и когда–то кто–то все это делал и решал, как это будет.

"Видеть цель, верить в себя и не замечать препятствий"

Первый вариант сценария братьев Стругацких по их повести "Понедельник начинается в субботу" был отвергнут одной из киностудий как "содержащий издевательства и клевету на советскую науку".

Затем он долго перекраивался, пока наконец не попал к режиссеру Константину Бромбергу. Тот взял дело в свои руки и отправился на ЦТ. Несчастный сценарий немного порезали и приняли к производству.

В конце концов от самой повести мало что осталось. "Прошлись ножницами" и по готовому фильму. Так, в корзину отправилась практически вся роль говорящего кота (его озвучивал Георгий Вицин), который по ходу фильма бодро комментировал происходящие вокруг события.

"У нашей Алены Игоревны лицо типическое, типическое..."

Кандидатов на основные роли в фильме было великое множество. Так, например, Аленушкой чуть не стала Елена Цыплакова. "Помешал" другой фильм, где она играла школьницу. И режиссер понял, что в дуэте с Валентином Гафтом, тогда уже утвержденным на роль влюбленного в главную героиню карьериста Сатанеева, Цыплакова будет выглядеть, мягко говоря, двусмысленно — как соблазненная старшеклассница. В итоге роль была отдана Александре Яковлевой.

Дольше всех творческая группа искала главного героя. Например, Михаила Боярского, считая неблагонадежным, не жаловало телевизионное начальство. С некоторым опасением относилось оно и к Александру Абдулову. Но в этом случае режиссер решил биться до конца. Не смутило его и то обстоятельство, что Александр, уже занятый в другом фильме, в "Чародеях" мог сниматься только по ночам.

"Что-то у них тут не доработано"

Михаил Светин, сыгравший роль работника института НУИНУ Фомы Остаповича Брыля, вспоминает съемки в "Чародеях" как свободную, без режиссерского диктата, работу. Режиссер на ура принимал актерские импровизации. Так, уже на съемочной площадке кто–то придумал, как секретарша, пытаясь узнать, что делается в кабинете директора, прослушивает стены стетоскопом. А сам Михаил Светин решил, что его шапка (по настоянию артиста специально искали заячью, с пятнышками — вроде как добавляет персонажу простоты) должна подниматься от удивления. Решил — и сам же это проделал, в нужный момент подцепив ее за своей спиной палкой.

А помните эпизод, где герой Валентина Гафта разговаривает с директором института Шемаханской (Екатерина Васильева)? Когда она отворачивается от Сатанеева, он открывает рот, как бы собираясь укусить ее за шею? Это было чистой импровизацией, Гафт просто пошутил и, как рассказывают, был абсолютно уверен, что в фильме этих кадров не будет. Но Бромберг тоже пошутил и, никому не сказав, вставил этот дубль в фильм. А кажется, что иначе и быть не может.

"Главное, чтобы костюмчик сидел"

Когда композитор Евгений Крылатов написал первые несколько песен к фильму, режиссеру они показались слишком простыми. По его представлениям, фильму по сценарию Стругацких нужна была другая, более тонкая, ироничная и несколько философская музыка. "У меня же, — рассказывает композитор, — все по–простому, без затей. Народная — значит, народная, лирическая — значит, лирическая. Что поделаешь, говорю, давай расстанемся без обид. А мы были у меня дома. И за этими разговорами спустились вниз по лестнице — Бромберг уходил, а я пошел за почтой. И так задискутировались, что очнулся я в домашних тапочках уже у Белорусского вокзала".

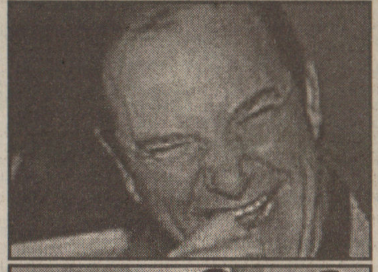
К счастью для зрителей, композитор продолжил работу, и все песни были сохранены. "Три белых коня" спела Лариса Долина, "Ведьма–речка" и "Загадка женщины" — Ирина Отиева, "Подойду я к зеркалу" — Жанна Рождественская.

По требованию телевизионного начальства была возвращена в картину песня "Пусть мы не рядом...", которую спели для телефонистки коллеги Ивана по фабрике музыкальных инструментов. Перед этим, посчитав ненужной и неудачной, ее вымарал из фильма собственноручно Евгений Крылатов.

А вот песня "Главное, чтобы костюмчик сидел" была написана в последнюю очередь. Режиссер неожиданно пришел к авторам с заданием написать музыкальное произведение про правильно сидящий костюм.

"Тут и без всякой магии до всего своим умом дойдешь"

Тем, что сейчас легко делается при помощи компьютера, в начале 80–х, когда создавался фильм, занимались мастера комбинированных съемок. На Одесской киностудии в то время был специальный "волшебный" павильон. Там Алена "летала на метле", Сатанеев "сидел на коньке" волшебного здания института, здесь же съезжала крыша с макета избы–гостиницы, и уменьшался до размеров "вагонного" Брыль.

"Как это происходило, до сих пор не могу понять, — вспоминает Михаил Светин, — меня зачем–то подвесили на ремнях под самым куполом павильона. Вокруг меня было множество камер. Причем висел я довольно долго, пока они как–то, с перекурами и перекусами, "колдовали". Еще там же сделали огромную, метров восьми, купейную полку. И я, маленький относительно этой самой полки, по ней ходил, на ней сидел и т.д."

А проходящий сквозь стены Эммануил Виторган, сыгравший еще одного мага — Коврова, сейчас больше вспоминает не сам процесс покорения пространства, а вес тела Михаила Светина. По сценарию Брыль сам проходить сквозь стены боялся и делал это, сидя на закорках приятеля. Виторган небезосновательно считает, что Светин намеренно портил некоторые дубли, чтобы подольше покататься.

"Кто так строит?"

К слову. Фильмом "Чародеи" гордится карандашная фабрика им. Л.Б.Красина. Столярный карандаш "Великан" местного производства "сыграл" в фильме роль волшебной палочки.

Большая часть фильма снималась на телецентре в Останкино. Именно по этим коридорам блуждал герой Семена Фарады, Гость с юга. Уличные съемки шли в Суздале. Изба–гостиница была построена на киностудии им.Горького, а все волшебные превращения и перемещения снимались на Одесской киностудии.

Пересматривала любимый фильм Светлана СОЛОПОВА, "Городской дилижанс"

Королевская библиотека

ВСТУПЛЕНИЕ В БИБЛИОТЕКУ

Знаменитая Королевская библиотека насчитывала множество томов, и число их год от года росло. Никто не мог похвастаться, что за всю жизнь прочитал названия хотя бы десятой части фолиантов, хранившихся там.

Однажды ученые, которые чувствовали себя ущербными из-за этого, начали сокращать — сперва названия, а потом и содержание книг. Они выбрасывали лишние, по их мнению, слова, абзацы и даже главы, стремясь ужать объем, не утратив при этом содержания. Известная формула о переходе количества в качество, как оказалось, срабатывала не только при увеличении первого — в результате, чем меньшим был фолиант, тем большим содержанием он обладал. Процесс сей длился веками. Многие из книг со временем превращались в нечто большее, чем просто страницы с буквами (впрочем, не всегда ли книга — нечто большее, чем набор страниц и букв?). Одни книги становились мирами, и их приходилось в срочном порядке умертвлять, добавляя как можно больше слов, строк и глав. Другие — превращались в подобие живых существ: они росли, линяли, сбрасывая старые переплеты и отращивая новые, ласкали ладони аккуратного читателя закладками и до кости рассекали страницами пальцы тех, кто обращался с ними небрежно.

А еще были книги-зеркала, книги-судьбы...

Рассказывают, что однажды сам Король наткнулся на такую книгу.

Это было на исходе густого летнего дня, когда время замедляет бег, ибо бежать становится невыносимо жарко. Король не баловал Библиотеку своими визитами, однако в тот раз снизошел: читальный зал был самым прохладным местом во дворце.

Его Величество, скучая, снял с полки первый попавшийся том и сел за стол, рядом с которым возвышался причудливый подсвечник в виде двадцатиголовой крылатой гидры. Раскрыв книгу посередине, Король сперва принялся рассматривать буквицы и прочие маргиналии, до которых был весьма охоч, но внезапно взгляд его зацепился за некую фразу ("...был весьма охоч"), и Его Величество начал читать.

Речь шла о немолодом венценосце, от скуки спустившемся в библиотеку и взявшем с полки первый попавшийся том. Он начинает читать (хотя сперва просто рассматривал маргиналии) и с удивлением обнаруживает, что в книге идет речь о нем же самом! Вся его жизнь описана там, начиная с рождения. Да-да, именно его, ни с кем не спутать, таких совпадений не бывает: вот случай из детства, когда ко двору привезли на смотрины девочку-принцессу из далекого островного герцогства, а он, тогда еще сопливый дофин, залез на яблоню и не желал слазить, потому что отчаянно трусил перед гостьей; вот то самое происшествие на охоте, когда секач-альбинос устроил настоящую бойню, а сам Король спасся чудом, явив зверю знак своей избранности; вот описание двадцатимесячной войны с лилипутами, которым удалось подчинить муравьев и термитов, — королевство победило, но разрушительные последствия давали о себе знать еще долго; наконец, это трижды проклятое лето, жаркое, душное. В сей год, согласно предсказанию Двузракого Циклопа, Королю надлежит умереть, "когда скука твоя сменится ужасом узнаванья".

Главный герой взволнован. Ведь если в книге, которую он читает, действительно изложена вся его жизнь, начиная с рождения, значит...

Под треск двадцати ароматных свечей в подсвечнике-гидре он лихорадочно перелистывает страницы, пока не добирается до последней, где описан он сам, читающий некий увесистый том в собственной библиотеке. И, добравшись до этих строк, герой книги (которой из?! он уже и сам не помнит!!) попадает в лабиринт зеркальных реальностей, откуда невозможно...

Но в этом месте Король с силой захлопнул фолиант — так, что огоньки свечей в пастях гидры затрепетали и часть их даже погасла.

— Выдумают же люди! — в сердцах сказал Король.

Он поставил книгу обратно на полку, вышел из библиотеки и, вопреки пророчеству Двузракого Циклопа, прожил еще не один десяток лет в здравии и достатке.

ЗНАК

(древнее сказание)

Говорят, давным-давно в Королевстве случилось небывалое. На трон претендовали сразу два принца, оба — законнорожденные, оба — одинакового возраста, ибо родились с разницей в несколько мгновений, и ни один человек не помнил, который из них появился на свет первым.

Старый король внезапно умер, не оставив завещания, поэтому оба принца имели равные права. Лишь знаменитый Камень Власти мог помочь. Когда становился на него тот, в ком была хотя бы толика королевской крови, Камень вскрикивал и менял свой цвет. Тем самым предрекал он будущее, ожидавшее Королевство, если на престол взойдет тот, кто стоял на Камне.

Под первым принцем Камень Власти издал крик, полный ужаса, и почернел настолько, что казалось — сгусток тьмы покоится под ногами юноши. Дабы не искушать судьбу, принца тотчас убили.

Однако едва ступил на Камень Власти брат убиенного, Камень простонал и раскололся надвое.

Тогда из растерянной толпы вышел к Камню молодой монах. "Я, — заявил он, — бастард почившего Короля, ребенком отправленный в монастырь. Если уж законные сыновья сулят Королевству такие беды, не пришел ли час наследников не по крови — по духу?"

Не медля, заколол он второго принца и ступил на треснувший Камень. И тогда из трещины у всех на глазах вырос цветок, пушистый и необычайно красивый.

— Знак! — воскричали люди. — Это знак! — (и действительно, это был *знак*, о чем свидетельствовали последовавшие за тем годы).

Толпа в восторге бросилась к новому Королю, чтобы на руках внести его в тронный зал. В суматохе затоптан был цветок; в давке погиб и единственный человек, стоявший достаточно близко к Камню, чтобы опознать вид растения.

То растение было *Muscifaga vulgaris*, пожирательница мух.

Читателям "Просто фантастики"

Цикл фантастических миниатюр "Королевская библиотека" сперва и циклом-то не был. Были отдельные миниатюры, чье количество увеличивалось и увеличивается по сей день. А потом само собой обнаружилось, что все они ложатся в некую общую концепцию — и вот, пожалуйста: цикл.

(Хотя, конечно, дело в другом. Циклы и сериалы нынче продаются не в пример бойчей, чем отдельные произведения. PR, раскрутка и все такое. Поэтому и.)

Словом, когда миниатюр набралось достаточное количество, мы договорились с главным редактором "Просто фантастики", Ольгой Опанасенко, о том, чтобы публиковать их примерно по одной-две "миньки" в каждом номере газеты. Думаю, на год точно хватит, а дальше поглядим.

Всегда ваш Владимир АРЕНЕВ

ТЕЛЕФОН — СОВЕТЧИК ИЛИ ШПИОН?

Натан Игл и Сэнди Пентленд из Массачусетского технологического института (MIT) создали сотовый телефон, который изучает жизнь своего владельца, его привычки и круг общения. Аппарат собирает статистику всего, что происходит с человеком: по сотам определяет перемещения, собирает информацию о звонках и продолжительности разговоров, использовании встроенной камеры и интерфейса "Bluetooth" (причем записывает идентификационные номера чипов устройств, с которыми установлена связь) и многое другое. На основании этих данных аппарат составляет картину типичного поведения человека в течение дня: где больше бывает, с кем чаще говорит, в какие часы обычно звонит домой, а в какие — проводит время с друзьями в баре и так далее.

Это позволяет строить прогноз на будущее, предвосхищая действия владельца и выдавая ему те или иные напоминания, даже советы. Например, если человек отправился в бар, телефон может заметить: "Постарайся не пить много, завтра у тебя тяжелый рабочий день".

Натан Игл говорит, что телефон знает привычки своего владельца порой лучше, чем сам человек. Аппарат может заметить зарождающийся флирт, когда сам владелец аппарата еще не осознал этого, или "измерить" привязанность к другу.

Авторы проекта говорят, что на основе этой технологии можно будет придумать массу полезных приложений для телефона, благо сотовая связь и ее повсеместное использование давно стали нормой.

А пока на изобретение MIT с вожделением смотрят социологи и эпидемиологи — оно позволит более точно отслеживать формирование и трансформацию социальных связей, общественный климат и распространение заболеваний.

РАБОТА НА ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Австрийский архитектор Мухаммад Мюллер разрабатывает проект сооружения туннеля между крупным австрийским городом Грац на юго-востоке страны и словенским Словень-Градец. По словам Мюллера, в этом туннеле длиной 68 километров будут размещены скульптуры, картины и другие произведения искусства.

Курьез состоит в том, что, согласно проекту, это подземное сооружение должны возводить всего два человека. На реализацию строительства и художественного оформления туннеля им понадобится 5 тысяч 600 лет.

Однако Мюллер смог получить от австрийских и словенских властей все необходимые документы, разрешающие проведение "многовекового эксперимента", сообщает Newsru.com.

Капустный листок

Мужики стояли у крыльца в классических некрасовских позах и мяли в руках шапки. Вперед выступил председатель сельсовета и, запинаясь, заговорил:

— Так что, эта, господин–товарищ профессор, прощенья просим, если в чем виноваты. Кто на свете без греха. Хаживали наши мужики на ваше поле, было. Но у леса это точно не мы — там зайцы потравили.

"Зайцы! — зло подумал стоявший в дверях домика биостанции Андрюха. — Вынесли, паразиты, полплантации, а теперь — зайцы".

Андрюха, аспирант НИИ прикладной генетики, имел основания злиться. Добрая половина урожая генетически модифицированной капусты с экспериментальных делянок института была растащена. А ведь местным еще весной совершенно бесплатно предлагали рассаду с индюшачьими и гусиными генами. Однако менталитет... Впрочем, руководство института смотрело на потери сквозь пальцы, втайне намереваясь впоследствии использовать хищения как аргумент в пользу любви народа к генетически модифицированным продуктам.

Бесило Андрюху то, что его собственную делянку, расположенную на дальнем конце поля у леса, потравили полностью. Теперь тайный Андрюхин эксперимент по модификации капусты его собственными генами с целью создания сродственного человеку, возможно, даже предразумного, овоща придется весной начинать с нуля...

Председатель, между тем, продолжал:

— Вы не сомневайтесь, мы все возместим. Если надо починить чего, привезти, или там продуктов каких... — По знаку председателя на крыльце появились лукошко яиц, солидных размеров окорок и двухлитровая пластиковая бутыль самогона. — Только вы уж одолжите нам карабин на пару дней. Наши–то мужики ружья свои все пропили, а без ружья на зверя идти...

При упоминании зверя Андрюха встрепенулся, и председатель постарался подогреть его интерес, поведав о появлении в окрестностях неведомого зверя. Поначалу тот промышлял кур, а с наступлением холодов обнаглел и этой ночью прямо на ферме сожрал корову. Мужики попрятали коров по домам и собирались устроить на ферме засаду.

Охота в этой глуши была чуть ли не единственным развлечением, и Андрюха решил сменить гнев на милость.

— Карабин я вам не дам, — сказал он председателю. — Сам в засаде сяду.

Председатель попробовал возразить, но Андрюха был непреклонен, и вскоре уже вышагивал с карабином впереди толпы к ферме.

Коровник был пуст, только у стены лежал так и не убранный скелет коровы. Андрюха склонился над обглоданным костяком. Если не считать капустного листка, который какой–то шутник всунул в коровьи челюсти, на костях не осталось ни клочка органики. Они были очищены добела, словно обработанные множеством мелких резцов. "Прям как после пираний, — подумал Андрюха. — Видать, крысы подчистили".

Присев сбоку от двери на ящик, Андрюха положил карабин на колени и стал смотреть в окно на чернеющий невдалеке лес. Луна светила ярко, и даже на черной, не покрытой снегом земле любое движение было заметно издалека.

На опушке что–то зашевелилось. Андрюха поднес к глазам бинокль: "А зайцы здесь таки водятся". Он поводил биноклем из стороны в сторону. Ничто живое в поле зрения больше не попало.

У приоткрытой двери послышался шорох. Андрюха резко повернулся: "Опять этот ушастый. Что ему в коровнике–то надо?" Однако раздумывать о заячьих повадках времени не было — краем глаза аспирант заметил на опушке новое шевеление и отвернулся к окну.

Внезапно ногу пронзила резкая боль. Андрюха вскрикнул и глянул вниз. В бедро, быстро двигая челюстями, вгрызался давешний заяц. Аспирант завопил и замахнулся прикладом, но в этот миг в дверь хлынул заячий поток, опрокинул Андрюху на спину, и крик захлебнулся.

Утром мужики нашли в коровнике добела обглоданный человеческий скелет. Рядом с ним лежал так и не выстреливший карабин, из ствола которого торчал капустный листок.

Сергей ПАЛЬЦУН

Встреча в Доме кино

17 декабря 2004 года, в 18.00 в киевском Доме кино состоится творческий вечер известных писателей–фантастов Марины и Сергея Дяченко, посвященный кинофантастике. На Вечере планируется выступление популярного писателя Сергея Лукьяненко, автора книги "Ночной Дозор" и автора сценария одноименного фильма. Сергей расскажет зрителям о работе над вторым фильмом цикла и продемонстрирует уже отснятые рабочие материалы.

За более подробной информацией обращайтесь в Издательский дом "Мой компьютер" и в редакцию журнала "Реальность фантастики" по телефону 455–35–75 или по электронному адресу irakliy@mycomp.com.ua.

НОВАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ГАЗЕТА Z ПРОСТО ФАНТАСТИКА

"Новая интересная газета. Z. Просто фантастика"
Реєстраційний номер
КВ №7627
від 25 липня 2003 р.
№ 12, 2004 р.

Засновник
Анатолій КАЦАЙ

РЕДАКЦІЙНО-ВИДАВНИЧА РАДА:
Надія ЮРЧЕНКО, головний редактор
Ольга ОПАНАСЕНКО, заступник головного редактора
Степан ІВАНУС, відповідальний секретар
Олександр ШЛАПАЧЕНКО, заступник директора по збуту

Видавець:
ТОВ "Атол Прес"

Адреса редакції та видавця:
03047, Київ-47,
просп.Перемоги, 50, "Нова інтересная газета, "Z"
E-mail: nova-ig@nova-ig.com.ua

Тел.: (044) 454-82-59
Тел/факс (044) 454-83-66
e-mail: olga@lyo.kiev.ua

Комп'ютерний дизайн, верстка і фотоформи - **Степан ІВАНУС**

Коректор
Наргіс БАГДАСАР'ЯН

Друкується мовою оригіналу
За зміст та достовірність інформації відповідальність несе автор (рекламодавець)
Листування з читачами — тільки на шпальтах газети
Рукописи не рецензуються і не повертаються
При передруку посилання на "НИГ" обов'язкове
Ілюстрації не завжди є прямою відповідністю тексту

Віддруковано на комбінаті друку видавництва "Преса України".
03047, Київ-47,
пр.Перемоги, 50
Загальний наклад 451630
Зам.№3086219
від 03.12.2004 р.

За матеріалами і повідомленнями кореспондентів "НИГ", вітчизняної та зарубіжної преси, мережі Інтернет

Наступний номер вийде у світ 11.01.2005 р.

234567890